

Предлагаем вниманию читателей специальный выпуск журнала «Путь богопознания».

В прошедшем 2017 году евангельские христиане-баптисты отметили два важных юбилея.

Во-первых, мы вместе со всем протестантским миром отпраздновали 500-летие европейской Реформации.

Во-вторых, в прошлом году мы отметили 150-летний юбилей зарождения славянского евангельско-баптистского движения в Российской империи.

17-18 марта 2017 года в семинарии прошла конференция, на которой обсуждался исторический путь евангельско-баптистского братства в России, начиная с крещения первого русского баптиста Никиты Исаевича Воронина, имевшего место в Тифлисе 20 августа 1867 года. Некоторые материалы этой конференции были использованы при подготовке этого выпуска. Надеемся, что представленные в нем статьи будут интересны для наших читателей.

Редакция

НАШИ АВТОРЫ

СИНИЧКИН Алексей Валерьевич, магистр богословия, историк
(Санкт-Петербург)

БЕЛЯКОВА Надежда Алексеевна, кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Центра истории религии и Церкви
Института всеобщей истории РАН

РУДЕНКО Алексей Алексеевич, кандидат философских наук,
пастор церкви Христа Спасителя ХВЕ (Ростов-на-Дону)

МИРОНОВА Екатерина Игоревна, аспирантка Исторического
факультета Государственного академического университета
гуманитарных наук

НИКОЛЬСКАЯ Татьяна Кирилловна, старший преподаватель
Санкт-Петербургского Христианского университета,
кандидат исторических наук, член Союза писателей России

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Синичкин А. В. Революция 1917 года в России и евангельские христиане баптисты.....	7
Белякова Н. А. Советская власть и религиозные сообщества: к столетию российской революции	26
Руденко А. А. Зарождение и формирование баптистской церкви Ростова-на-Дону	41
Миронова Е. И. История женского лидерства в общинах евангельских христиан-баптистов в 1940-1950-х гг.: на примере Тамбовского региона	59
Никольская Т. К. Евангельские христиане-баптисты в Ленинграде (1946-1991)	71

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА В РОССИИ И ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ХРИСТИАНЕ БАПТИСТЫ

Синичкин А.В.

«Нет, это не сон! Великая Россия действительно потряхнула с себя бремя векового самодержавия.

Рухнуло здания угнетения души и духа, порвались цепи злых темных сил.

И теперь все прошлое кажется сном, таким кошмарным, кровавым, угарным и бесконечным. Долго тянулась агония истлевший реакции, от зловоний которой задыхалась вся наша страна. Долги и мучительны были страдания лучших сынов России, борцов за свободу поруганной совести и попранного и справедливости человека.

Это не сон, а яркая действительность, что мы вступили на новый путь возрождения и обновления нашей родины. На развалинах общественного быта создается новая жизнь».

Журнал русских баптистов «Слово Истины»
№1 1917 год «К Моменту»

«Только возврат к Евангелию, – что и замечается в последнее время, приведет людей к мирному строительству их жизни на здоромом фундаменте внутреннего возрождения».

Михаил Тимошенко, 1919 год «Слово Истины»

Мы вспоминаем в этом году столетие октябрьской революции 1917 года. За последние четверть века отношение к этому крупнейшему событию двадцатого века в нашей стране изменилось кардинально. Атеистическая идеология Советской власти ввергла три поколения верующих нашей страны в вихрь гонений. Оглядываясь назад на семидесятилетний период Советской власти христиане относятся к событиям 1917 года как к катастрофе, в результате которой произошел страшный разгром церквей. Если мы окунемся в пожелтевшие страницы газет и журналов той поры, то увидим как менялось отношение евангельских христиан-баптистов к революции от восторженного до крайне пессимистического.

Вспомним, что революция 1917 года началась не в октябре, а в феврале месяце. Первые законодательные акты Временного правительства провозглашали широкомасштаб-

ную демократизацию, в частности, и религиозной жизни общества. Уже в марте 1917 г. рядом постановлений были отменены все вероисповедные ограничения. В «Декларации Временного правительства о его составе и задачах» от 3 марта 1917 г. было заявлено, что оно будет руководствоваться «следующими основаниями: 1. Полная и немедленная амнистия по всем делам политическим и религиозным, в том числе террористическим покушениям, военным восстаниям и аграрным преступлениям и т. д. 2. Свобода слова, печати, союзов, собраний... 3. Отмена всех сословных, вероисповедальных и национальных ограничений...»¹.

Указ Временного правительства от 6 марта 1917 г. об общей политической амнистии, ставший основой и для религиозной амнистии, в результате которой из заключения возвратились в свои семьи, к труду на ниве Божией в поместных церквях многие служители. «Утренняя звезда» писала в статье «Освобождение России»: «Если бы четыре недели тому назад кто-нибудь предсказал, что совершится то, что совершилось... Провозглашены начала полной политической и религиозной свободы, обнародована амнистия по политическим и религиозным делам, многие страдальцы за дело религиозной свободы освобождаются и т. п. Все это кажется каким-то чудным сном! Самый переворот беспрецедентен в истории мира по своей быстроте и единодушию. Как этот переворот отражается на нас, евангельских христианах? В самом благоприятном смысле. Мы, как и все другие вероисповедания, получаем полную свободу... Вместе с общей политической свободой, наступила религиозная свобода собрания, общин, союзов, изданий и т.п. В силу этого, несомненно, борцы за свободу совести, заключенные в тюрьмах, и высланные за дело веры, будут освобождены, молитвенные дома и собрания открыты, религиозные периодические издания восстановлены, стеснения для свободы верующих солдат будут устранены, и всякая религиозная община начнет жить и развиваться в духе свободы. Вместе с тем начнется и религиозное освобождение русского народа, а это освобождение пересоздает русскую жизнь на основах евангельской братской любви»².

Председатель Союза русских баптистов – Д.И. Мазаев, принял революцию и отправил телеграмму председателю

¹ Вестник Временного правительства. – 1917. – 5 марта.

² Освобождение России // Утренняя звезда. – 1917. – 24 марта. – № 1. – С. 1.

Государственной думы: «Радостно приветствуя падение старого пагубного для России правительства и совершившийся факт обновления дорогой родины, с упованием возношу молитвы об укреплении под вашим руководством, начал полной свободы столь долго бывшего поработленным русского народа и прошу освободить моих сосланных братьев и открыть закрытые молитвенные дома» («Баптист» 1917 №1).

В 1917 г. впервые в отечественной истории была провозглашена свобода совести, в результате чего евангельские христиане и баптисты получили небывалую свободу и возможность миссионерской деятельности. Временное правительство провозглашенные принципы новой религиозной политики своим постановлением от 20 марта 1917 г. «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений»: «Все установленные действующими узаконениями ограничения в правах Российских граждан, обусловленные принадлежностью к тому или иному вероисповеданию, вероучению или национальности отменяются». 12 апреля 1917 г. было издано постановление Временного правительства «О собраниях и союзах». Оно объявляло, что все без исключения российские граждане имеют право без особого на то разрешения образовывать общества и союзы в целях, не противных уголовным законам³. Руководитель евангельских христиан И.С. Проханов по поводу этого постановления писал: «Хотя в этом законе не упоминаются религиозные собрания, общины и союзы, но, несомненно, он относится и к ним. Отныне всякий русский гражданин, не спрашивая о разрешении, может сделать собрание и образовать общину или союз. Общины и союзы могут существовать без всякой регистрации; им нужна регистрация только в том случае, если они хотят иметь права юридического лица, т. е. права на имущества, на учреждение школ и т. п.»⁴. Временное правительство предприняло первые шаги к отделению школы от церкви, однако против этого категорически выступила Православная церковь и решить это вопрос удалось только позже В.И. Ленину. 14 июля 1917 г. Временным правительством было издано постановление «О свободе совести», ко-

³ Собрание Узаконений и распоряжений Временного правительства. – Петроград, 1917. – № 98. – Ст. 540.

⁴ Материалы 4-го Всероссийского съезда Евангельских христиан, состоявшегося в Петрограде 18-25 мая 1917 г. // Архив Российского Союза Евангельских христиан-баптистов (РС ЕХБ). Папка 11de-19. Л. 1.

торое подчеркивало, что каждому гражданину Российского государства обеспечивается свобода совести и «пользование гражданскими и политическими правами не зависит от принадлежности к вероисповеданию», «никто не может быть преследуем и ограничиваем в каких бы то ни было в правах за убеждения в делах веры». Однако официальный статус РПЦ как господствующей церкви отменен не был и этот закон не был реализован.

Февральскую революцию и Временное правительство поддержало руководство всех конфессий и деноминаций. Председатель Всероссийского Совета Евангельских Христиан Иван Степанович Проханов провозгласил в мае 1917 года на Съезде Евангельских Христиан: «После революции в России должна произойти реформация, или, точнее говоря, нечто более великое: духовное просветление, духовное воскресение народа. Эта великая задача возложена на последователей Евангелия, на русских людей Евангельской веры. Эта задача столь грандиозна, что все остальное в сравнении с ней кажется мелочами».

Одним из результатов «повального увлечения»⁵ баптистов политикой стало формулирование в апреле 1917 г. политических требований баптистов⁶. В период после Февральской революции баптисты проводили много собраний в Москве в разных местах. Самое большое собрание состоялось в большом зале Политехнического музея 3 апреля, где выступили: П. В. Павлов с докладом на тему «Политические требования баптистов», М. Д. Тимошенко (незадолго до этого возвратившийся из ссылки) с докладом «Принципы баптистов» и старейший русский баптист В. Г. Павлов с лекцией на тему «Отделение церкви от государства». Слушателей было до 1 000 человек, «вход был платный, который дал некоторую сумму в пользу пострадавшим за политические и религиозные убеждения»⁷. Доклады позднее были опубликованы в баптистской прессе. Категорически выступая против монархии, П. В. Павлов писал: «Наш лозунг один – предоставление народу самого широкого участия в управлении своим

⁵ Coleman H. J. Russian Baptists and Spiritual Revolution, 1905–1929 / H. J. Coleman. – Bloomington and Indianapolis : Indiana University Press, 2005. – P. 139.

⁶ Павлов П.В. Политические требования баптистов / П.В. Павлов // Слово истины. – 1917. – Май. – № 1. – С. 2–4.

⁷ На ниве Божией. Москва // Слово истины. – 1917. – Июнь. – № 2–3. – С. 46–47.

государством... монархизм в России, даже в лучшем смысле этого слова, опасен»⁸. Требования он разделил на два блока: политические и религиозные. Правда, грань между ними в некоторых случаях оказывается весьма условной. Так, к политическим требованиям он относил:

*Утверждение демократической республики с одной палатой.
Свобода собраний, союзов, слова и печати.
Отделение церкви от государства.
Государственная регистрация брака.
Отмена смертной казни навсегда.
Неприкосновенность личности и жилища.
Равноправие всех граждан без различия веры и национальности⁹.*

Религиозные требования, предъявляемые к новому правительству руководством баптистов, были следующими:

*Свобода богослужения и проповеди для всех религиозных убеждений, не противных общей морали и не отрицающих государство.
Отмена всех законов, карающих преступления против религии.
Признание законности браков и рождений, не записанных донныне ни в какие метрические книги и внесение их в таковые на основании показания не менее двух свидетелей, а не через окружные суды.
Свобода перехода из одного вероисповедания в другое без всякого ограничения, хотя бы и с 12-летнего возраста.
Право юридических лиц для религиозных общин и союзов общин¹⁰.*

Однако руководители баптистов не удовлетворились лишь формулированием своих политических предпочтений. Была разработана определенная концепция, формула, видение баптистами современной ситуации в России и перспектив ее развития. Модель развития истории, разработанная на этом этапе баптистами, сводилась к тому, что революция «социальная» только подготавливает почву для последующей революции духа, которую необходимо готовить силами евангельской миссии. Последняя же приведет к утверждению подлинно свободного и справедливого общества, основанного по образцу общин первых христиан. Попытки соответствовать моменту, включиться, пусть даже на особых христианских основаниях в революционный

⁸ Павлов П.В. Политические требования баптистов / П.В. Павлов // Слово истины. - 1917. - Май. - № 1. - С. 2.

⁹ Павлов П.В. Политические требования баптистов / П.В. Павлов // Слово истины. - 1917. - Май. - № 1. - С. 2.

¹⁰ Павлов П.В. Политические требования баптистов / П.В. Павлов // Слово истины. - 1917. - Май. - № 1. - С. 2.

процесс, привели к тому, что лидеры баптистов стали искать свое место в революционном процессе, стремились показать, что они под христианским знаменем идут впереди этого революционного процесса. Так, П. В. Павлов писал: «Христос самый страшный революционер, ибо Он произвел и ныне производит самую страшную революцию, революцию духа... Свобода, равенство, братство – было начертано на этом знамени»¹¹. Павлов утверждал, что в баптистских общинах был зародыш будущего правильного устройства общества: «В баптистских общинах в полной мере господствует выборное начало; не имеется иерархической лестницы; женщины пользуются в разрешении всех церковных вопросов одинаковыми правами с мужчинами и т. д. Следовательно, осуществлены в церковном управлении в полной мере демократические начала. Социально-экономические проблемы также близки сердцу баптистов, но разрешение их, согласно евангельскому учению, должно пройти через предварительную стадию – революцию духа. ...В баптистских общинах примирена теперешняя классовая рознь – богатые и бедные считают себя братьями»¹². Описывая идеальное для баптистов общество, Павлов использовал термин «социализм», делая, правда, оговорку о его христианской сущности. Рассматривая вопросы отношения баптистов к богатству (частной собственности), он писал: «Баптисты стремятся к социализму, но не к захватному, построенному на объявлении чужой собственности своей, но учат тому, что нужно достигнуть такого нравственного совершенства, чтобы ничего земного не считать своим в смысле готовности разделить все со своим ближним...»¹³. Описывая достижения баптистов, он заявлял, что в их сообществе уже реализован выставляющийся политическими силами лозунг «свобода, равенство и братство»: «Братство не на словах, а в действительности, ибо нет в мире баптиста, который бы протягивал руку за милостынею и нет в мире баптиста, который не был бы готов принять к себе и разделить последнее – с верую-

¹¹ Павлов П.В. Политические требования баптистов / П.В. Павлов // Слово истины. – 1917. – Май. – № 1. – С. 2.

¹² Павлов П.В. Политические требования баптистов / П.В. Павлов // Слово истины. – 1917. – Май. – № 1. – С. 2.

¹³ Павлов П.В. Политические требования баптистов / П.В. Павлов // Слово истины. – 1917. – Май. – № 1. – С. 2.

щим любой части света и любой страны...»¹⁴. В недалеком будущем новая, уже большевистская власть вспомнит, как баптисты пытались изобразить себя революционерами, и истолкует это как попытку составить конкуренцию большевикам в борьбе за привлечение народа на свою сторону.

20–27 апреля 1917 г. во Владикавказе состоялся Всероссийский съезд баптистов – «Первый свободный съезд русских баптистов всей России»¹⁵. Он собрался после долгого, почти шестилетнего перерыва. «Этот съезд был съездом во всех отношениях свободным: ни для его созыва не требовалось никаких разрешений властей», на его заседаниях не присутствовали блюстители порядка, «и главное – что никто не чувствовал никакого стеснения и высказывал свои мысли совершенно свободно...»¹⁶. На съезде присутствовало 90 делегатов и несколько гостей.

17–25 мая 1917 г. в Петрограде прошел 4-й Всероссийский съезд евангельских христиан, на котором присутствовало более 100 делегатов¹⁷. На съезде рассматривался вопрос о правовом положении евангельских христиан и близких к ним конфессий (соответствующий доклад был сделан И.С. Прохановым) и в связи с этим обсуждался законопроект Временного правительства по вероисповедным вопросам. Делегаты съезда внесли свои поправки, причем, предлагая и аргументируя их, они обращались к опыту Англии¹⁸. Съезд отметил, что регистрация общин должна касаться только прав юридического лица и не иметь никакого отношения к их духовной жизни (к приему членов, утверждению наставников и т. п.), в связи с этим ставили вопрос об отмене указа 17 октября 1906 г. и замены его другим, основанным на вышеизложенном принципе¹⁹.

¹⁴ Павлов П.В. Политические требования баптистов / П.В. Павлов // Слово истины. – 1917. – Май. – № 1. – С. 2.

¹⁵ И.В.Н. Всероссийский съезд русских баптистов в гор. Владикавказе с 20 по 27 апреля 1917 г. // Гость. – 1917. – Май. – № 5. – С. 65–68.

¹⁶ М. Нечто о съезде // Баптист. – 1917. – Июль. – № 1. – С. 13.

¹⁷ Протокол Четвертого Всероссийского съезда евангельских христиан, состоявшегося в Петрограде 17–25 мая 1917 года // Архив РС ЕХБ. Папка 11de-20. Л. 1.

¹⁸ Протокол Четвертого Всероссийского съезда евангельских христиан, состоявшегося в Петрограде 17–25 мая 1917 года. Правовое положение евангельских христиан // Архив РС ЕХБ. Папка 11de-19. Л. 1–6.

¹⁹ Протокол Четвертого Всероссийского съезда евангельских христиан, состоявшегося в Петрограде 17–25 мая 1917 года. Правовое положение евангельских христиан // Архив РС ЕХБ. Папка 11de-19. Л. 5.

Интересно, что на этом съезде был поставлен вопрос об Учредительном собрании, причем съезд «признал весьма желательным иметь в будущем Учредительном Собрании и представителей свободных религиозных общин, для защиты прав этих общин наряду со всеми гражданами страны»²⁰. На съезде, по предложению И.С. Проханова, обсуждался вопрос об образовании христианско-демократической партии «Воскресение»²¹. Программные документы этой партии, соответствующее воззвание Проханова к гражданам, и разъяснения Проханова по поводу необходимости создания партии были опубликованы в первом после революции номере «Утренней звезды»²². И.С. Проханов, чтобы объяснить свое участие в политике и решение создать партию, подчеркивал, что «не нужно смешивать Союз евангельских христиан и христианско-демократическую партию; это две совершенно различные организации. Союз церквей – это чисто духовное дело; партия, это, чисто гражданское дело. ... Партия основана не общиной, не Союзом общин, а несколькими отдельными гражданами». Обосновывая цель партии, Проханов писал: «Теперь, когда старый режим пал и все граждане чувствуют долг принять участие в созидании новой гражданской России, мы не можем оставаться равнодушными... Нет ни одной политической партии, которая выражала бы наши взгляды. Поэтому многие из нас были в затруднении: при исполнении гражданского долга, к какой партии присоединиться. Теперь этот недостаток восполняется. Христианско-демократическая партия выражает взгляды не только наши, но и всех свободно верующих людей в России». Не исключал при этом Проханов и участия в партии православных, «раз

²⁰ Протокол Четвертого Всероссийского съезда евангельских христиан, состоявшегося в Петрограде 17–25 мая 1917 года. Об учредительном собрании и христианско-демократической партии // Архив РС ЕХБ. Папка 11de-19. Л. 7.

²¹ Протокол Четвертого Всероссийского съезда евангельских христиан, состоявшегося в Петрограде 17–25 мая 1917 года. Об учредительном собрании и христианско-демократической партии // Архив РС ЕХБ. Папка 11de-19. Л. 7.

²² О христианско-демократической партии членам Всероссийского Союза евангельских христиан и сродных им общин // Утренняя звезда. – 24 марта. – 1917. – № 1. – С. 6 ; Воззвание к гражданам! // Утренняя звезда. – 1917. – 24 марта. – № 1. – С. 6-7 ; Программа Христианско-демократической партии: «Воскресение» // Утренняя звезда. – 1917. – 24 марта. – № 1. – С. 7-8.

они сочувствуют программе»²³. Съезд, однако, нашел «не желательным, чтобы общины были увлечены политикой, но, с другой стороны, съезд приветствовал образование христианско-демократической партии, как частное начинание некоторых членов Союза, поставивших своею целью всемирное устройство государственной жизни народов, в соответствии с высочайшими христианскими идеалами»²⁴.

По мере развития ситуации в период между Февралем и Октябрем нарастает общее недовольство углубляющимся всеохватывающим кризисом и анархией в стране. Один из авторов писал в баптистском журнале «Слово истины»: «Прекрасная свобода обернулась в мерзкое распутство»²⁵. О том, к чему привела революция, о нарастающем ощущении хаоса, о ситуации лета 1917 г. в конфессиональной прессе сообщалось так: «Праздник приветствий, «признаний» и восхвалений русской революции нужно считать законченным. Громкие, трескучие и бесполезные слова и постановления съездов, групп и обществ, великих и малых мужей и т.д. потеряли свою свежесть и уже отошли в область истории... Действительность последних дней заставляет тревожно биться самое чуткое сердце. Слишком уж высоко подняла голову анархия. «Республика» в Кронштадте, вольница в Царицыне, волнения в Киеве, Петрограде и др. городах, бесчинства самозванцев и хулиганов, партийная борьба, шумиха вокруг «большевиков», дезертирство, самовольное отступление и измена солдат и многое другое волнует нас. Там и сям вспыхивает пожар разнузданных страстей. Правительство отменило смертную казнь и снова восстановило ее, ожесточенная масса чинит жестокий самосуд, убивает, расстреливает, сжигает, рвет на куски пойманных воров, грабителей, а зачастую и не в чем неповинных людей. Тайное и явное пьянство растет чрезвычайно. Дороговизна и отсутствие самого необходимого в жизни приводит обы-

²³ О христианско-демократической партии членам Всероссийского Союза евангельских христиан и сродных им общин // Утренняя звезда. – 24 марта. – 1917. – № 1. – С. 6.

²⁴ Протокол Четвертого Всероссийского съезда евангельских христиан, состоявшегося в Петрограде 17–25 мая 1917 года. Об учредительном собрании и христианско-демократической партии // Архив РС ЕХБ. Папка 11de-19. Л. 7 ; Coleman, H. J. Russian Baptists and Spiritual Revolution, 1905–1929 / H. J. Coleman. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press., 2005. – P. 142–142.

²⁵ На распутьи // Слово истины. – 1917. – Август. – № 5–6. – С. 65–66.

вателя в отчаяние. А над всеми этими злокачественными нарывами грозной тучей нависла проклятая война, ...которой все еще не видно конца... Общество должно пойти на взаимные уступки и отбросить второстепенные предметы расхождения в убеждении, чтобы единой силой закрепить навсегда начала добытой свободы»²⁶. Призывы верующих и их руководителей, правда, бесплодные, к миру в обществе, к прекращению «дикого братоубийства» звучали в профессиональной прессе на протяжении лета-осени 1917 г.²⁷. Причинами тяжелейшей ситуации в России к лету 1917 г., по мнению баптистской прессы, были: прежде всего, мировая война, бессмысленная и кровавая, разрушение транспортных и экономических связей, голод и холод, отсутствие политических лидеров, способных воодушевить народ и вывести из этой ситуации, а также настроение народных масс: «Могучие, неутомимые и жестокие враги ополчились против земли Русской. Свирепая и нелепая война вот уже четвертый год мнет ее бока. Голод все больше и больше своей костлявой рукой сжимает горло обывателей и гонит их из больших городов в деревни. А холод тоже собирается с силами и надувает щеки, чтобы своим дыханием заледенить их в неотапленных квартирах. Люди бесконечно стоят в длиннейших очередях, а потом снова мечутся в поисках предметов первой необходимости... Апатия, сонливость, усталость все сильнее и сильнее сковывают сознание российских граждан и не только бессознательную массу, всколыхнувшуюся было, на мгновение, но и видных борцов революции – рабочий класс больших городов. Вожди различных партий бьют тревогу, призывают к бодрствованию, говорят, говорят, говорят без конца на съездах, на митингах, но их почти не слушают – надоело!...»²⁸. Бесперспективность политики Временного правительства и нарастание угрозы гражданской войны ощущались в обществе: «Не разрешена еще ни одна из творческих задач, выдвинутых революцией. Классовая рознь обостряется все больше и призрак народной междоусобицы и братоубийства навис над нами. Мечтатели «от революции» возомнили, было, о себе слишком много и

²⁶ Что то будет? // Слово истины. – 1917. – Июнь. – № 2-3. – С. 17-18.

²⁷ Александров М. Законы жизни // Слово истины. – 1917. – Июль. – № 4. – С. 49-50; Тимошенко, М. Братолюбие / М. Тимошенко // Слово истины. – 1917. – Июнь. – № 2-3. – С. 9-21.

²⁸ На распутьи // Слово истины. – 1917. – Август. – № 5-6. – С. 65-66.

хотели произвести революцию во всем мире. Но пока слова оказались только словами...»²⁹. Безрезультатность предпринимаемых властью попыток по наведению порядка в стране к осени 1917 г. заставляет евангельско-баптистское сообщество ставить вопрос о первоочередной необходимости осуществления «духовной революции». По мере нарастания кризиса все чаще звучат слова о том, что выйти из него можно только с помощью евангелизации масс и перевода революции в «духовное» русло, так как очевидна неспособность других сил прекратить анархию. В августе 1917 г. по этому поводу писал журнал «Слово истины»: «Об этом теперь говорят положительно все: стар и млад, левые и правые, рабочие и промышленники, крестьяне и дворяне... Словом, все сходятся в том, что Россию необходимо спасти... Духа Христова нет в новой свободной России... Все, искренне жаждущие спасения России, должны понять, что для этого есть только один истинный путь, одно верное средство. Путь этот – Христос, который может спасти от гибели Россию, слабую духом и раздираемую злыми бесами...»³⁰. Все большее недоверие ко всем политическим силам охватывало верующих: «Все-возможные партийные фанатики штурмуют устои существующей ныне власти и грозят ввергнуть страну в пучину гражданской войны и анархии. Темные силы, пользуясь недостатком предметов первой необходимости и разрухой хозяйства страны, подзадоривают и толкают невежественные массы на самосуды и погромы. ...И не говорит ли нам вся эта разруха духа и жизни народа, что бессильны все человеческие усилия возродить людей к новой жизни без основ Евангелия. Представители официального исповедания молчат, или же говорят нечто неясное. Да их теперь и слушают мало кто. И мы, стоя за порядок, за власть, признанную всеми и ведущую страну к светлому, лучшему будущему, считаем необходимым также развить усиленную проповедь евангелия в народе»³¹. Обсуждение вопросов общественно-политических приводит к формулированию русскими баптистами идеи, которую они пытались доказать большевикам, о том, что построение социализма вне христианства невозможно³².

²⁹ На распутьи // Слово истины. – 1917. – Август. – № 5–6. С. 65–66.

³⁰ Спасение России // Слово истины. – 1917. – Август. – № 7. – С. 90.

³¹ Пока все то-же // Слово истины. – 1917. – Август. – № 8. – С. 105–106.

³² Coleman H. J. Russian Baptists and Spiritual Revolution, 1905–1929 / H. J. Coleman. – Bloomington and Indianapolis : Indiana University Press., 2005. – P. 146–153.

Осенью 1917 г. ситуация в стране становится катастрофической и мысли о необходимости духовной революции становятся уверенностью в том, что только она может вывести страну из хаоса и братоубийства. Один из авторов журнала «Слово Истины», А. Водлингер, размышляя о современных событиях в России, о ее положении, сравнивает ситуацию с Вавилонским столпотворением: «Не говоря уже о страшной европейской войне, обнаружившей полное бессилие и невозможность строительства человеческого культурного благополучия без Бога и Христа, приходится с ужасом констатировать, что и новый свободный строй России, основанный не на истине и любви Христовой, привел к своего рода Вавилонскому столпотворению наших дней... можно ли считать Россию свободной, возрожденной и идеальной только потому, что объявлены республика, свобода, равенство и братство?.. Строители новой России также возмечтали добраться до небес при помощи человеческих кирпичей, при том, старых и достаточно испорченных. Они обещают царство Божие в социализме, в котором нет ни бога, ни Христа, единственно могущего разрешить все вопросы человеческого бытия. И плоды этому получают безбожные, ужасные, почти дьявольские...»³³.

Кроме общих размышлений о ситуации в стране и дальнейших перспективах ее развития, евангельские христиане и баптисты на страницах своей прессы пытаются сформулировать ответы на важнейшие вопросы, в частности, об отношении христиан к политике и к политической деятельности, к общественным союзам. В условиях социально-политической поляризации страны баптисты, анализируя проблему «верующие и политика», упорно пытались решить вопрос: приемлемо ли для христиан принадлежать к политическим партиям? В июле 1917 г. журнал «Слово истины» обратился к своим читателям с предложением «ответить на следующий вопрос: могут ли верующие состоять членами партий социал-революционеров, социал-демократов и др. политических организаций и не противоречит ли это духу и учению Слова Божия». Мнения по вопросу участия верующих в партиях и союзах и их политической деятельности озвучен-

---

³³ Водлингер А. Вавилонское столпотворение наших дней / А. Водлингер / Слово истины. – 1917. – Сентябрь. – № 9-10. – С. 121-122.

ные в журнале в послепефевральский период в 1917 г., были от резко отрицательных по поводу личного участия, тем более участия религиозных общин и организаций в политике, до признания политической деятельности личным делом верующего, а в ряде случаев – даже обязанностью сознательного верующего для того, чтобы построить государство на христианских началах. Отрицательное отношение верующих к политике нарастало по мере развития послереволюционной ситуации. В августе 1917 г., в баптистском журнале «Гость» (издавал в Петрограде И. В. Непраш) в статье «Боже наш, спаси Россию!» сообщалось о том, что в Петроградской общине слишком увлекшихся политикой верующих отлучали: «Некоторые, видя все это и желая помочь, ударяются заодно с миром в политику. Это показатель такой низкой духовности, вернее, такого понижения духовности, которое равняется отпадению от веры, так что ушедшие совсем в политику члены Петроградской общины отлучаются, если потеряна надежда на исправление... Никогда еще политика не делала человечество счастливым, наоборот, она еще больше разжигает страсти»³⁴.

В сентябре 1917 г. участие в политике уже прямо противопоставлялось духовной деятельности: «Участие в политике общин, как таковых, безусловно не желательно. Свобода же отдельных лиц не должна быть связана, так как у каждого из нас есть свой руководитель – освященная верою совесть».

К ноябрю 1917 г. в баптистской прессе нарастает ощущение надвигающейся катастрофы, апокалипсиса. Все больше материалов посвящается выявлению признаков пришествия Христа³⁵. К ноябрю 1917 г. нарастает ощущение хаоса: «Со всех сторон республиканской России продолжают поступать бесконечные жалобы на бесчинства темных масс. Дикая толпа громит магазины, квартиры и особенно усердствует около водочных складов. поголовное пьянство кочует из города в город... Анархия растет в стране. Мы стоим перед тревожными днями... И потому, какое бы наименование мы не пришили к старой одежде так называемого «обновленного строя» –

³⁴ Боже Наш, Спаси Россию! // Гость. – 1917. – № 8. – Август. – С. 118.

³⁵ Редин Г. Ю. Признаки пришествия Христа / Г. Ю. Редин // Гость. – 1917. – № 10. – Октябрь. – С. 149–152; Фетлер, В. А. Обновление земли / В. А. Фетлер / Гость. – 1917. – № 11. – Ноябрь. – С. 162–164.

сущность остается неизменной»³⁶. На этом фоне окрепла уверенность, что революция не удалась потому, что она безрелигиозна, что выход возможен только через духовную революцию, что «путь... освобождения указывает Евангелие»³⁷.

Большевистский переворот или как мы привыкли его называть – Великая октябрьская социалистическая революция 1917 года внесла радикальные перемены в государственно-конфессиональные отношения. Советское правительство пошло дальше Временного и, подтвердив свободу совести, отделило церковь от государства, установив равноправие всех конфессий. Новая религиозная политика более соответствовала интересам гонимых ранее протестантских конфессий. В связи с этим широко распространенным стало утверждение, что в 1918–1929 гг. русские протестанты переживали «золотое десятилетие», находились в привилегированном положении в отличие от РПЦ.

К концу 1917 г. определилось отношение евангельских христиан и баптистов к политическим вопросам. Участие верующих в политической борьбе, братоубийственной войне однозначно трактовалось как нарушение важнейших религиозных заповедей. Основные усилия руководства деноминаций в этот период были направлены на решение внутренних вопросов и на поиск компромисса с властью.

Основы большевистской теории религии были заложены В. И. Лениным. В декабре 1905 г. Ленин опубликовал первую статью о религии под названием «Социализм и религия»³⁸. Оценивая религию как «один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждой и одиночеством», В.И. Ленин трактовал корни религиозных воззрений исключительно с материалистических позиций: «Бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами так же неизбежно порождает веру в лучшую загробную жизнь, как бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей, в чудеса и т. п.». В этой работе он дает следующую

³⁶ Рабы греха // Слово истины. – 1917. – Октябрь. – № 11. – С. 145.

³⁷ Рабы греха // Слово истины. – 1917. – Октябрь. – № 11. – С. 145.

³⁸ Ленин В.И. Социализм и религия / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – Том 12. Октябрь 1905 – апрель 1906 г. – М.: Политиздат, 1968. – С. 142–147. – URL : http://publ.lib.ru/ARCHIVES/L/LENIN_Vladimir_Il'ich/_Lenin_V.I._PSS5_.html#145.

оценку религии: «Религия есть опиум народа. Религия – род духовной сивухи...»³⁹. Однако ни о какой борьбе с религией в то время речи еще не шло. Поставив задачу завоевания и удержания власти, первоначально большевики готовы были использовать и сторонников конфессий западного происхождения, ведь и сам марксизм был порождением западного общества. Протестантского типа движения, развившиеся на российской почве, по мнению большевиков, являлись формой социального протеста масс против деспотизма самодержавия. В своих ранних работах В. И. Ленин называл сектанство «выступлением политического протеста под религиозной оболочкой», причем рассматривал это явление как «свойственное всем народам, на известной стадии их развития, а не одной России»⁴⁰. Для В. И. Ленина религиозная составляющая в деятельности сектантов и ранее, и тем более после революции, воспринималась не более, чем оболочка, стержнем же, основой были все-таки политические и экономические интересы сектантов. В советском правительстве дружественную позицию по отношению к сектантам отстаивал В. Д. Бонч-Бруевич, с дореволюционных времен считавший сектантов возможными союзниками большевиков в деле построения коммунистических отношений в обществе. В сектантах В. И. Ленин, В. Д. Бонч-Бруевич и их сторонники видели людей, готовых к коммунизму, правда своему, религиозному, в сектантских общинах – образец для построения будущей социалистической жизни. Изменение курса советской власти по отношению к религии в целом и сектантству, в частности, большинство исследователей относят к концу 1922–началу 1923 г. Перелом в религиозной политике в сторону ее ужесточения многие исследователи связывают с периодом болезни и затем смерти В. И. Ленина и одновременно с уходом с политической сцены В. Д. Бонч-Бруевича. Дискуссия по вопросу о привлечении сек-

---

³⁹ Ленин В.И. Социализм и религия / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – Том 12. Октябрь 1905-апрель 1906 г. – М. : Политиздат, 1968. – С. 142-143. – URL : http://publ.lib.ru/ARCHIVES/L/LENIN_Vladimir_Il'ich/_Lenin_V.I._PSS5_.html#145.

⁴⁰ Ленин В.И. Проект программы нашей партии, 1899 / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – Том 04. 1898 – апрель 1901 – М. : Политиздат, 1967. – С. 228. – URL : http://publ.lib.ru/ARCHIVES/L/LENIN_Vladimir_Il'ich/_Lenin_V.I._PSS5_.html#104 (дата обращения : 20.04.2012).

тантов к социалистическому строительству развернулась на 13 съезде РКП (б) в 1924 г. Молодые коммунисты, за которыми стоял Л. Троцкий, и партийные специалисты по воинствующему атеизму возражали против заигрывания с сектами⁴¹. В итоге съезд принял решение о внимательном отношении к сектантам и направлении их деятельности в русло советской работы в соответствии с «Воззванием» Наркомзема, позиция В. Д. Бонч-Бруевича, была поддержана М. И. Калининым и А. И. Рыковым, но это была временная и не полная победа⁴². Уже в эти годы антирелигиозный курс советско-партийной политики был определен и имели место репрессии, особенно на местах, по отношению к сектантам, которые, однако, в отличие от политики по отношению к РПЦ в тот период не носили целенаправленного и систематического характера. «Выяснение отношений» с иными конфессиями и деноминациями стояло на очереди, но в тот момент это был далеко не самый важный вопрос для новой власти.

Первыми декретами новой власти была подорвана экономическая основа РПЦ и поколеблена ее роль в общественной жизни. Декрет 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» стал основой советского законодательства по религиозным вопросам, осуществил отделение церкви от государства и школы от церкви, что уравнивало все конфессии в правах. В декрете подчеркивалась верность принципу свободы совести. Каждый гражданин мог исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменялись. Отменялись религиозные клятвы, присяга, запись актов гражданского состояния передавалась государству, школа отделялась от церкви. Религиозные организации лишались статуса юридического лица, всего имущества, государственные субсидии им прекращались. Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявлялись народным достоянием. Декрет давал возможность властям вмешиваться в религиозную жизнь граждан в двух случаях – если они нарушают общественный

⁴¹ Эткинд А. Хлыст (Секты, литература и революция) / А. Эткинд. – М.: Новое литературное обозрение, 1998. – С. 659–666.

⁴² Эткинд А. Хлыст (Секты, литература и революция) / А. Эткинд. – М.: Новое литературное обозрение, 1998. – С. 666.

порядок и безопасность, посягают на права граждан и Советской республики и если верующие, ссылаясь на религиозные воззрения, уклоняются от исполнения гражданских обязанностей. Лишение религиозных организаций статуса юридического лица объективно делало их зависимыми от государства, отделение церкви от государства в этом случае предполагало не освобождение, а равное бесправие всех религиозных организаций и их полную равную зависимость от государства. Положение же протестантских течений и в частности евангельских христиан-баптистов значительно улучшилось в сравнении с дореволюционным, единственное, что их не устраивало, – это отсутствие прав юридического лица. Однако все священнослужители лишались избирательных прав в народе таких людей стали называть «лишенцы». Советская власть начала террор, под который попали многие верующие. Журнал «Слово Истины» писал в те дни: «На наших глазах прошло ликование народа получившего, наконец, долгожданную свободу. Ликовали вместе с ним и мы, получив дорогую для наших душ свободу совести. К сожалению, первые порывы общей радости быстро сменились наступившими днями мрачной поры: в политических кругах появилась рознь, борьба за власть, приведшая к братоубийственной войне, которую мы так еще недавно пережили. Борьба эта не кончилась, успокоение в стране не наступило и впереди нас ожидает голод, во многих местах уже унесший за собой не одну человеческую жизнь. Господь был с нами, Он нас не покидал. И мы, сравнивая себя с положением Иакова в пустыне, будучи также странниками и пришельцами в этом мире, с благодарностью можем воскликнуть: – До этого места или до этого времени помог нам Господь!» (№ 1, 1918 год «На Новый год»). Новая большевистская власть начала экспериментировать со многими общественными институтами. Сегодня уже мало кто помнит, что в первые месяцы Советской власти не только экспроприировали имущество, но и пытались разрушить институт семьи. Баптисты писали с возмущением: «Что общего может быть у христианства с социализмом, отрицающим собственность и призывающим следовательно к грабежу и насилию»... «Что может быть общего у христианства с социализмом, отрицающим брак, религию, семью и всю современную общественность?» («Слово Истины» «Социализм и христианство» С. 5).

Но чуть позже, тот же «Слово Истины», видя как Новое Советское правительство расправляется с Православной церковью пишет: «Народу должны быть возвращены те колоссальные богатства, которые были собраны с невежественной массы во имя Бога, и которыми пользовались касты «черного и белого» духовенства, благодушествуя за счет «благодати» многих «таинств»». А еще позже, видимо под влиянием мощных репрессий и начавшейся гражданской войны, тот же журнал «Слово Истины» пишет: «№ 3-4 с. 31 «В действительности социализм никогда не может быть противопоставлен христианству; одно нисколько не мешает другому. Если Маркс и Энгельс восхваляли атеизм, то это было их личное мнение, которое тем не менее нисколько не мешало другим представителям современного социализма в этом отношении с ними не согласиться. Так, например, если Плеханов и Луначарский считают, что христианство умерло, то Вандервельде, наоборот, считает, что оно живет и будет жить». В 1919 году Михаил Тимошенко подводя двухлетние итоги революции пишет: ««Перемена за два истекшие года произошла именно в том, что мы в общем озверели еще больше; кровь продолжает заливать землю; понятие об истинной свободе извращено и сама свобода попала в узы партийной распри: произвол отдельных личностей не имеет предела; мало-мальски устроенное хозяйство разрушено; голод свирепствует безудержно; заразные болезни только начинают расправлять свои крылья; гражданская война разгорается во всеобщий пожар».

Репрессии и гражданская война быстро развеяли романтические настроения служителей баптистских церквей и они набрались мужества обличать Советскую власть. Пресвитер «Дома Евангелия» на Васильевском острове Иван Никитович Шилов пишет открытое письмо Председателю Совнаркома В.И. Ленину: «... зная, что в настоящий момент Вы являетесь в руках Господа и через Вас Он свершает свой суд над всеми нарушающими Его Святые законы и не покоряющимися Его истине. Только одно скажу Вам, что смотрите и Вы не возгордитесь как Навуходоносор, который после того, как вознесся против Всевышнего был низвержен и пал травой. Я не желаю льстить Вам, но говорю искренне и честно как понимаю». В результате этого письма были даны соответствующие указания Петроградском Губвоенкому и баптистским проповедникам на короткий срок были даны

определенные свободы. (Источник из камня 1920, №7-10, с. 15). Но эти свободы были не долгими. После выхода декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви дети евангельских христиан и баптистов были освобождены от принуждений, которым ранее они подвергались в школах в связи с преподаванием Закона Божия в православном духе, почти при всех общинах были созданы воскресные школы. Однако 21 января 1921 г. была издана специальная инструкция Народного комиссариата внутренних дел (НКВД), 13 июня 1921 г. основные положения этой инструкции были оформлены Декретом ВЦИК РСФСР, а пятый отдел НКЮ в мае 1922 г. представил свое разъяснение инструкцией. Согласно этим документам, преподавание основ вероучения детям, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, «разрешается на дому, либо по поручению родителей – посторонним лицам, при условии, если оно не проводится в форме групповых занятий, каковыми должны быть признаваемы всякие занятия с числом детей свыше трех, независимо от того, принадлежат ли они к одной семье или к нескольким»⁴³. Таким образом, религиозное воспитание детей не запрещалось законодательно, но жестко регламентировалось государством через подзаконные акты. Постепенно, шаг за шагом Советская власть отбирала у верующих свободу исповедания своей веры данную им во время революции. В 1929 году Советское правительство издает постановление «О религиозных объединениях», действующее в СССР фактически до самого его распада, фактически до 1991 года. Смысл этого постановления был в том, чтобы закрыть верующих в молитвенных домах, запретив всякую деятельность вне их стен. Была запрещена любая миссионерская, молодежная, детская и другая работа. По замыслу идеологов воинствующего атеизма религия должна была умереть в течение одного поколения верующих. Но история показала, что никакая революция, никакие врата ада не одолеют Церковь!

---

⁴³ История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М.: изд-во ВСЕХБ, 1989. – С. 179; Никольская, Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах / Т. К. Никольская. – СПб.: изд-во европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. – С. 65.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И РЕЛИГИОЗНЫЕ СООБЩЕСТВА: К СТОЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

БЕЛЯКОВА Н.А.

Отношение российских марксистов к религии до революции

В среде российских марксистов не было единой системы взглядов в отношении религии, а уж тем более сформировавшейся доктрины развития взаимоотношений с конкретными церквями в стране. Религиозные идеи и богоискательство были достаточно широко распространены среди сторонников социального переустройства в России. Другая часть русских марксистов стояла на последовательных позициях антиклерикализма и крайне негативного отношения к христианской церкви как к учителю покорности. Просвещение народа противопоставлялось насаждаемым церковью предрассудкам и покорности. Свободомыслие и атеизм проповедовались П.Н. Ткачевым, М.А. Бакуниним, П.Л. Лавровым. Работы Лаврова носили ярко выраженный полемический характер с западными христианскими социалистами (Сен-Симон, Вейтлинг), в которых автор доказывал, что «между разными типами христианского идеала и учением социальной революции нет ничего общего».

Наиболее яркими представителями антиклерикальной (или антицерковной) демократической интеллигенции были В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.П. Огарев, Д.И. Писарев, Н.А. Добролюбов, Н.Г. Чернышевский. В.Г. Белинский в своем знаменитом письме Н.В. Гоголю писал: «России нужны не проповеди (довольно она слышала их!), не молитвы (довольно она твердила их!), а пробуждение в народе чувства человеческого достоинства, столько веков потерянного в грязи и навозе, права и законы, сообразные не с учением церкви, а с здравым смыслом и справедливостью, и строгое, по возможности, их выполнение»¹. Этот последовательно просвещенческий взгляд на религиозные институты про-

¹ Белинский В.Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. М., 1956. Т. 10. С. 213.

смачивается в дореволюционных произведениях и В.И. Ленина, позиция которого часто не разделялась даже его однопартийцами².

Некоторые социалисты считали, что подлинный российский коммунизм можно построить, опираясь на опыт русских крестьянских движений и сект. Например, известный деятель большевистской партии В.Д. Бонч-Бруевич задолго до революции увлекался сбором сведений о социальных учениях русских сектантов, с большим сочувствием относился к старообрядцам, молоканам, евангельским христианам разных направлений. Благодаря его систематической поддержке в первые годы советской власти русские протестанты получили возможность создать трудовые сельскохозяйственные артели, коммуны, строящие свою жизнь на принципах всеобщего труда по образцу первых христиан; некоторые из этих объединений просуществовали вполне успешно до начала коллективизации.

Признанное впоследствии в Советском государстве единственно верным и марксистским отношение В.И. Ленина к религии и Церкви в дореволюционный период имело ярко выраженный полемический характер и не было доминирующим. Так Ленин активно полемизировал с авторами сборника «Вехи», поскольку считал «богоискателей» самыми опасными противниками в связи с их концепциями новой народной христианской религии. Он писал «Народное» понятие о боженьке и божецком есть «народная» тупость, забитость, темнота, совершенно такая как «народное представление» о царе, о лешем, о таскании жен за волосы». Жесткой критике Ленин подвергал и концепции «богостроителей»-социалистов, в первую очередь, Горького и Луначарского, выдвигая в противовес концепцию воинствующего материализма / атеизма. Если не вдаваться в полемические неоднократно цитируемые лениноведами тексты Ленина по религиозным вопросам в дореволюционный период, кратко можно сформулировать его позицию следующим образом: религия (являющаяся безусловно вредной, поскольку учит угнетенные классы покорности и смирению) должна стать частным делом по отношению к государству, но не частным

² См., например, об отношении к религии у Луначарского: А.В. Луначарский. Очерки по истории марксизма. 1908. С. 157. или о деятельности кружка богостроителей вокруг Максима Горького.

делом по отношению к партии, которая должна бороться с темнотой и мракобесием в виде религиозных суеверий; однако в атеистическую пропаганду нельзя бросаться сломя голову, а ее следует подчинить основной задаче – борьбе за социализм, борьбе, направленной на устранение социальных корней религии.

Первые мероприятия советской власти в религиозной сфере

В процессе захвата власти в России большевики декларировали веротерпимость и право каждого выбирать свои убеждения; эта политика сознательно противопоставлялась имперскому прошлому, в котором Православная церковь была, по их мнению, «служанкой самодержавия» и участвовала в преследовании инакомыслия и инаковерия. Идея создания льготных условий национальным и религиозным меньшинствам как пострадавшим от «царистского режима» ярко выражена в большевистской идеологии первых лет советской власти (эта политика получила обозначение в исследовании Т. Мартина «положительная деятельность»). В «Декларации прав народов России» 2/15 ноября 1917 г. отменялись все национальные и национально-религиозные привилегии и ограничения, а в «Обращении к трудящимся мусульманам России и Востока» сообщалось, что «отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными».

Нормативно-правовым актом, определившим на законодательном уровне политику советского государства стал «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществ» от 20 янв. 1918 г. (опубликованный затем и вошедший в историю под названием «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»). Декрет объявлял полную свободу совести, равенство всех религий перед законом, запрещал упоминание вероисповедной принадлежности в официальных документах. Этот документ вызвал удовлетворение у представителей других конфессий России тем, что лишал Православную церковь ее традиционных привилегий. Одновременно декрет продемонстрировал жестко секулярную направленность новой власти: декрет лишил «церкви и религиозные общества» прав юридического лица

и собственности, запретил преподавание религии в общеобразовательных учебных заведениях, запретил церковную благотворительность. Советское законодательство после опубликования декрета больше не использовало понятие «церковь»³. Уже в этом декрете из церковных институтов называются только «церковные и религиозные общества», подчиненные «общим положениям о частных обществах и союзах».

Советская власть отказалась вести диалог с Церковью, не признала права церкви на внутреннюю автономию, создав для проведения в жизнь закона VIII Отдел при Народном комиссариате юстиции, получившем красноречивое название «ликвидационный». Выпущенная 24 августа 1918 г. инструкция «О порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви» конкретизировала дискриминационные мероприятия в отношении церковных институтов. Декрет и последовавшие за ним документы продемонстрировали начало системной борьбы Советов с церковным влиянием, которая прошла несколько исторических этапов.

Политика в отношении религии и церковных институтов показывает стабильное расхождение теоретических социалистических /марксистских концепций и практических большевистских мер. В этой сфере на протяжении всего советского периода четко видна разница между пропагандистскими установками, спускаемыми сверху, и их пониманием и реализацией на местах. В журнале «Революция и церковь», основанном в 1919 году, в статье «Практика антирелигиозной борьбы» П. Красиков констатировал «нецелеобразный, непродуктивный, раздражающий население и затрагивающий религиозные чувства способ проведения декрета об отделении церкви от государства, и школы от церкви на местах. Не всегда местные власти усваивают марксистскую точку зрения на религиозный вопрос. Сталкиваясь с контрреволюционностью служителей культа, они прибегали к репрессиям. Избирался путь, кажущийся более

³ Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах 20 янв. (2 февр.) 1918 г. //РПЦ и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. М., ББИ, 1996. С. 25–27. В постановлении ВЦИК и СНК 1929 г. говорилось, что под действия декрета 23 янв. 1918 г. подходят «церкви, религиозные группы, толки религиозные течения и прочие культовые объединения всех наименований. – Там же. С. 250.

верным, но в сущности ничего не достигающий и даже вредный. Совершались открытые оскорбления религиозных чувств граждан. Отбирались в храмах церковные облачения, платки с престолов заменялись на революционные флаги. В Петрозаводске в помещении бывшей церкви устроили маскарад. Две маски, священные одежды с крестами и кадилами в руках и с папиросами в зубах».

Верно подмеченный Красиковым характер борьбы с религией, развернувшийся в стране, носил не просвещенно-атеистический характер, а получил в сознании обывателей кощунственный (*антоним сакральному*) характер, сопровождавшийся созданием новой религиозной системы, требующей и ритуальных действий.

Коммунизм как квазирелигия

Современников революционных процессов поражала та легкость, с которой значительная часть простого русского народа, считавшегося преданным православной вере и монархии (в противовес безбожной интеллигенции), отказалась от традиционной парадигмы сознания.

Стихийный бунт против прошлой системы, развенчание всего старого, сопровождалось и действиями по де-сакрализации почитавшихся ранее в качестве священных мест, лиц, предметов; прежние святыни приносились в жертву новым кумирам. Генерал Деникин описывал, что после февральской революции (приведшей к свержению монархии) солдаты устроили нужник в ранее построенной ими же полковой церкви. Построение нового мира на новой системе ценностей требовало ликвидации и разрушения старого. Именно поэтому с такой жестокостью была уничтожена императорская семья. Церкви и их служители становятся первыми объектами символических расправ: священников топят в воде, в иконы стреляют, вставляют окурки, сжигают, устраивают скотные дворы или сортиры в церквях.

К старому относилась и «буржуазная» мораль, и «библейские» заповеди, положительным и добрым объявлялось то, что шло на пользу государству пролетариата.

Одной из первых идеологических кампаний, призванных подорвать авторитет ПЦ, была акция по «вскрытию» и «изъятию» мощей. Необъяснимая с рациональной, а уж тем более с атеистической точки зрения, кампания была связана

с укоренившимся в русском народном сознании представлении, во-первых, о «целостности и нерушимости» мощей как зримом проявлении святости и, во-вторых, о существовании устойчивой связи между почитанием мощей и институтом царской власти⁴. 20 июля 1920 г. СНК принял постановление «О ликвидации мощей во всероссийском масштабе»⁵, в котором была поставлена задача «полностью ликвидировать варварский пережиток страны, каким является культ мертвых тел». 25 августа 1920 г. Наркомюст РСФСР принял даже специальное постановление «О мощах», в котором предусматривалось ведение судебных дел в случае «обнаружения шарлатанства, фокусничества, фальсификаций и иных уголовных деяний, направленных к эксплуатации темноты <...>».

Сложно сказать, насколько сознательно создавалась высшими коммунистическими идеологами новая религия, но то, что на практике очень быстро оформляется новая религиозная система, со своими культурами и ритуалами, жрецами и святыми местами, вызывает изумление. Коммунистическая агитация использовала многие формы, сложившиеся в христианской проповеди; при этом происходило замещение их содержания. Коммунистические ритуалы также имели откровенные религиозные коннотации. Например, первомайские и октябрьские демонстрации – крестные ходы; красные уголки – аналог красным углам в крестьянских избах, где помещались иконы; посещение мавзолея и мест боевой славы – паломничества к святым местам; портреты и бюсты – политические иконы; съезды партии – церковные соборы; революционные гимны заменили молитвы. Появились «священные» тексты типа «Краткого курса истории ВКП (б)». Церковные славословия были заменены славословиями КПСС.

Формирование культа Ленина началось при его жизни; и его личность стала обрывать типичными чертами сверхчело-

---

⁴ См. об этом подробнее Белякова Е.В., Найденова Л.П. Житие митрополита Ионы как источник по истории канонизации святых в Русской Церкви // Проблема святых и святости в истории России. Материалы XX международного семинара исторических исследований «От Рима к Третьему Риму». М., 2006. С. 134–142.

⁵ См. например Кашеваров А.Н. Государство и церковь. Из истории взаимоотношения советской власти и русской православной церкви 1917–1945. Спб., 1995. С. 73.

века-божества с ярко выраженной цикличностью: мессианская цель – страдание за народ – победа, которая создаст новую общность. Покушение на Ленина в 1918 г. было истрактовано советской идеологией как сознательная жертва человека, подвергающего себя опасности ради блага народа: «Ты к нам пришел, чтоб облегчить / Наши тяжкие мученья, / Ты к нам пришел, как вождь, разбить / Врагов рабочего движения... / ... Нам не забыть твоих страданий, / Что перенес ты, вождь, за нас./ Ты жертвой стал»⁶. Оформление культа Ленина завершилось созданием мавзолея на Красной площади (там еще ранее с ноября 1917 г. был создан «красный погост»), в который были помещены «нетленные мощи» Ленина, ставшие объектом поклонения для населения СССР под формулой о бессмертии Ленина: «Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить».

На практике, подлинным культом новой системы стал крайний этатизм большевиков, который поставил во главу угла государство пролетариата, и вся система ценностей строилась вокруг него. Парадокс заключался в том, что провозгласив себя атеистическим и отказавшись от прежней буржуазной морали, большевистская система взяла на себя метафизическую роль определять, что является добром и злом. «Борьба со злом» становится детерминантой жизни советского общества.

Советское государство и Православная церковь

В начальный период Советской власти основное острие борьбы было направлено против Православной российской церкви, которая осознавалась советской властью как опасный противник и конкурент в борьбе за сознание православного населения России и к тому же собственник «сказочных» богатств. Уже декрет «О земле», принятый в ночь государственного переворота 26 октября 1917 г. передавал все монастырские и церковные земли со всем движимым и недвижимым имуществом во «всемирное достояние»; следующим шагом были конфискованы церковные счета.

К концу гражданской войны большевистское руководство воспринимало Церковь как враждебную контрреволюционную организацию, которую необходимо в ближайшее время

⁶ Беднота, 1918, 17 сентября.

обезвредить. Систематический характер антицерковные акции приобрели с марта 1922 г., когда в ходе развернувшейся кампании по изъятию церковных ценностей, советское руководство поставило задачу уничтожения Православной Церкви как сколько-нибудь значимого общественного института. В знаменитом письме Ленина от 19 марта 1921 г., адресованном Политбюро ВКП (б), говорилось: «Мы должны дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий... чем большее число представителей реакционного духовенства... нам удастся по этому поводу расстрелять, тем лучше». Был проведен ряд показательных судебных процессов над церковным руководством. Широкую известность получило осуждение группы петроградского духовенства и профессуры во главе с митрополитом Петроградским Вениамином (Казанским), расстрелянными в июле 1922 г.

В ходе этого наступления с небывалым размахом стали использоваться такие рычаги давления на Церковь и верующих как репрессии, поощрение внутрицерковных разделений (в частности, так называемого обновленческого раскола) и массивная антирелигиозная пропаганда.

Современными исследователями обнаружены и в значительной степени опубликованы документы, свидетельствующие о том, как советскими представителями обсуждались и реализовывались мероприятия по расколу, стимулированию размежевания в церковной среде, вербовке агентуры. Сотрудниками секретного отдела Всероссийской чрезвычайной комиссии (СО ВЧК) уже с начала 1919 г. была выдвинута идея о том, что «прогрессивное духовенство имеет право рассчитывать на поддержку Советского государства»⁷. Эта поддержка, в свою очередь, должна была, по расчетам чекистов, подвигнуть «прогрессивных» попов на изгнание «князей старой церкви» и создание «обновленной церкви, стоящей за Советскую власть». Политика по развалу, разложению и разделению церкви на несколько противоборствующих частей (изначально планировалось разделение на «черносотенную», нелояльную во главе с Патриархом Тихоном, и прогрессивную, лояльную советской власти об-

⁷ Известия ВЦИК. 1919. 2 декабря (№ 270).

новленческую), осуществлялась как через вербовку агентов в церковной среде, так и через репрессивные акции в отношении нелояльных.

Наиболее массированная атака по передаче управления церковью в руки обновленческих, лояльных к власти лиц была совмещена с кампанией по изъятию церковных ценностей в 1922 г.⁸ После загадочной смерти Патриарха Тихона 7 апреля 1925 г. Церковь была лишена возможности избрания нового патриарха, православие в стране оказалось раздроблено, и власть целенаправленно усиливала конфликтность в религиозной среде.

Тактики поведения православного сообщества по отношению к власти

Церковная полемика конца 1920-х гг. велась в России в обстановке далекой от свободы дискуссии, в условиях постоянно усиливающихся репрессий со стороны власти. Все стороны, участвующие в дискуссии, находящиеся внутри страны Советов, так должны были формулировать свою позицию, чтобы власть не могла выдвинуть против них политические обвинения. Церковные материалы советского периода жестко цензурировалась самими составителями (если они не были анонимными), и они не могут являться показателем реальной позиции их авторов в отношении коммунистического режима, в отличие от произведений представителей Зарубежной церкви. Тем не менее вопрос об отношении к государству, вернее к советской власти, о границе допустимой лояльности, стал серьезным камнем преткновения в церковной среде. И власть откровенно использовала этот пункт в качестве основания для раскола / дробления церковного организма. В условиях раскола, невозможности легализовать церковное управление, жесткого давления на иерархов 29 июля 1927 г. заместителем патриаршего местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским) «Декларация» 1927 г. митрополита Сергия

---

⁸ Советская власть, отказавшись от добровольной помощи Церкви, начала насильственно изымать ценности из церквей, которые якобы должны были пойти на пользу голодающим; практическими задачами кампании было показать антинародный характер церкви, подорвать ее материальные возможности, репрессировать активную часть духовенства и мирян.

(Страгородского)⁹, которая сообщала о регистрации высшего церковного управления при нем «Временного Патриаршего Священного Синода» и обещала подготовку и созыв Второго поместного собора для решения накопившихся церковных вопросов. Митрополит Сергей вписывал декларацию в продолжение линии патриарха Тихона, который стремился поставить Церковь в «правильные отношения к советскому правительству и тем дать Церкви возможность вполне законного и мирного существования». В заявлении отмечалось, что правильному отношению с властями мешали враждебные действия зарубежных врагов и восприятие советской власти как чего-то случайного и временного. Необходимо было делами подтвердить, что «верными гражданами Советского Союза, лояльными к Советской власти, могут быть не только равнодушные к Православию люди, не только изменники ему, но и самые ревностные приверженцы его... Мы хотим быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой – наши радости и успехи, а неудачи – наши неудачи».

Ко второй половине 1920-х гг. в церковном сообществе формируется несколько моделей и тактик поведения:

1) **полное признание и желание активного сотрудничества с Советской властью.** В качестве наиболее яркого примера можно назвать различные обновленческие движения, самым значимым из которых была «Живая церковь». Этот путь большинством верующих не рассматривался как христианский. Проф. мученик Михаил Новоселов называл обновленцев «церковь лукавнующих». «Красных» попов часто избегали и «простые» верующие. В значительной степени это была стратегия белого духовенства, стремящегося отстаивать свои корпоративные интересы при новых политических обстоятельствах, активно использующего революционную риторику.

2) **политика лояльности, выполнение (пусть и вынужденное) распоряжений власти в церковно-административных делах.** Это линия митрополита Сергея

---

⁹ «Декларация митрополита Сергея» (Страгородского) 29 июля 1927 г. / Русская православная церковь и коммунистическая государство. 1917-1941. М.: 1996. С. 224-228.

(Страгородского), вынужденно поддержанная массой епископата и мирян, озвученная в процитированной выше «Декларации». Поиск путей выживания официальным церковным руководством происходил в условиях не только беспрецедентного давления со стороны государственной власти, но и постоянных обвинений в контрреволюционности и реакционности со стороны недавних собратьев – обновленцев, которым власть оказывала демонстративную поддержку. С самого начала ведения диалога с большевистской властью церковное руководство оказывается в весьма противоречивой позиции, которая чутко улавливалась верующими. «Это патриарх написал не для нас, а для большевиков» – комментировал послание патриарха Тихона прот. Василий Виноградов. Другой священник, пересказывая свою беседу с митр. Петром (Полянским) относительно перехода на новый стиль, так приводил слова митрополита: «Секретно, на ушко, через надежных лиц вы разъясните верующим, что Святейший находится в ужасных условиях, именно между молотом и наковальней. С одной стороны, нужно подчиниться гражданской власти, а с другой стороны – в церковных делах ей никак нельзя подчиняться, ибо она безбожна и ведет к разрушению Церкви, да и с массами мы в конфликт вступать не будем, иначе они уйдут к обновленцам. А ведь вы сами знаете, что эти красные те же безбожники – большевики...».

3) отказ от компромисса с властями и церковным руководством. Собирательное название этого движения «антисергианское» или «непоминающие» (то есть не поминающие на Литургии имени митр. Сергия как предстоятеля). Эта группа была многочисленна, но позиция ее участников в ходе дискуссии и разворачивания репрессий в стране могла претерпевать эволюцию. Наиболее видными представителями из епископата были епископ Димитрий (Любимов), митр. Иосиф (Петровых), митр. Кирилл (Смирнов). Еще раньше т.н. «иосифлянской» оппозиции появилось движение «истинно-православных христиан», у истоков которого стоял, в частности, епископ Андрей (Ухтомский).

Епископат и верующие, относящиеся к этой группе, не изолировали себя сознательно; на первоначальном этапе они пытались участвовать в выработке церковной линии,

однако ужесточение политического режима и курс на уничтожение церкви обрек их на изоляцию и гибель. Церковная жизнь сузилась до тайного служения литургии и индивидуальной молитвы. Вопрос стоял не о выражении церковной позиции по мировоззренческим вопросам, а споры шли о допустимых масштабах взаимодействия с властью, напр., в вопросе регистрации церковных общин и заключении договоров о пользовании церковным имуществом.

В этой части церковного общества были особенно сильны эсхатологические настроения, вообще характерных для русского религиозного сознания в связи с богоборческой политикой властей. Ожиданием конца света, представлением о последних временах было проникнуто мировоззрение в первую очередь монашествующих, потерявших социальный статус. Многие следственные дела содержат обвинения в проповедях о конце света, об отказе принимать власть антихриста. Разумеется, выдвинутые обвинения не всегда соответствовали истинным взглядам обвиняемых, однако многие противники курса патриарха Сергия – «непоминающие» – стояли именно на этих позициях¹⁰. Массовые расстрелы духовенства в 1937 г. нанесли решительный удар по сторонникам бескомпромиссного пути.

Трагизм положения Церкви в тоталитарном богоборческом государстве заключался в том, что принадлежа к церкви мучеников и исповедников, иерархи должны были демонстрировать не просто лояльность богоборческому режиму, но еще и опровергать информацию о преследованиях «за веру». Эта ситуация, принявшая привычный характер в послевоенные годы, порождала в церкви особую ситуацию недосказанности и недоверия, подозрительности и доносов.

Отношение российских протестантов к революции

В предреволюционное десятилетие в Российской империи динамично развивалось движение, которое можно назвать евангельским или позднепротестантским («свободных церквей»). В первую очередь, речь идет о евангельских христианах и баптистах. Это движение не было однородно ни по своему происхождению, ни вероучению, однако в це-

¹⁰ Беглов А.Л. Церковная оппозиция в 1940-е годы // Альфа и Омега. 2006. № 2(46). С. 111-113.

лом оно вполне вписывается в контекст «пиетистского» возрождения в Европе XIX столетия. Евангелики в России были разделены организационно в начале XX столетия на два союза – Союз евангельских христиан и Союз баптистов. К 1917 г. эти деноминации издавали ряд периодических изданий, в частности, «Гость», «Баптист», «Слово истины», «Сеятель истины», «Утренняя звезда», «Молодой виноградник», «Источник из камня». Эти издания отражают активную духовную и общественную позицию, которую занимали их лидеры. Канадская исследовательница Хезер Коулмен в своей фундаментальной монографии «Русские баптисты и духовная революция» показала эволюцию концепций лидеров евангельского движения о «революции духа» и преобразовании российского общества на евангельских началах в первые десятилетия XX века,¹¹ а М. Рабер проанализировала направления социальной активности, которые были распространены среди русских евангеликов в 1905–1929 г.¹²

Евангельское движение с большим энтузиазмом восприняло лозунги февральской революции, обещавшие свободу совести и прекращение дискриминации по национальной и религиозной принадлежности. Дело в том, что в последние годы Российской империи евангелики подвергались особенно жестким преследованиям как чуждые «русскому народу» представители «немецкой веры», из-за распространенных в части общин пацифистских убеждений¹³, и из-за усилившейся православно-охранительной идеологии империи.

В революционный период при конструировании нового мира ранее гонимые получают большую свободу. Наряду с разрешением на политические собрания, провозглашается и свобода религиозной проповеди; и евангельские христиане появляются в одних и тех же публичных пространствах, что и «прогрессивные» политические партии. В ходе борьбы за утверждение новых символов и ритуалов евангелики

¹¹ Coleman H.J. *Russian Baptists and Spiritual Revolution, 1905-1929*. Indiana University Press, 2005.

¹² См об этом: M. Raber. *Ministries of Compassion among Russian Evangelicals, 1905-1929*. Pickwick Publication, 2016.

¹³ Безносова О. *Екатеринославская губерния: Terra incognita евангельского движения в Российской империи (середина XVIII в. – 1917 г.)*. (Steinhagen: Samenkron, 2014)

начинают проводить евангелизационные собрания в ранее недоступных для них публичных пространствах: площадях, кинематографах, столовых и т.д. Однако представляется важным наблюдение российского исследователя М.Ю. Крапивина, что «невозможно и некорректно пытаться вывести общую, солидарную позицию тех или иных сектантских объединений по поводу российских общественно-политических процессов»¹⁴. В среде евангельских христиан (в отличие от подчеркнуто аполитичных баптистов) распространяется идея возможности переустройства мира в революционных условиях на христианских началах; по их мнению, возникшая свобода в России даст возможность людям прийти к Богу. Однако уже к лету 1917 г. в религиозной среде наблюдается серьезное разочарование и усиливаются апокалипсические мотивы. Приход к власти большевиков и развернувшаяся гражданская война окончательно погребли идеи христианизации мира, оптимистично выдвигаемые частью протестантского сообщества. Однако как пострадавшие при царском режиме «сектанты» могли рассчитывать на определенные льготы от новой власти, к тому же их мощный антиправославный и антимонархический пафос смыкался с риторикой большевиков. Идеи справедливости, братства, общности, коммун, также сближали часть протестантского сообщества с социалистическими концепциями. Первое время большевики соблюдали определенный нейтралитет в отношении к «сектантам» и не возражали против сектантских коммуникативных хозяйств, да и антивоенная риторика протестантов вначале устраивала большевиков, которые пришли под лозунгом «долой войну». Однако здесь было заложено и расхождение, которое в дальнейшем стало причиной мощного конфликта. Большевики были против «империалистической» войны, но за войну «классовую», и, захватив власть, начали активно мобилизовать население в ряды Красной армии. Между тем, в среде верующих в этот период формулируется тезис о недопустимости участия в братоубийственной войне. И «воинский вопрос» стал критерием для оценки лояльности каждой евангельской общины,

¹⁴ Крапивин М.Ю. Докладная записка Всероссийского Союза евангельских христиан в Совнарком РСФСР (октябрь 1920 г.) // Новейшая история России, 2013. № 1(6). С. 257.

и репрессий по отношению к их членам со второй половины 1920-х гг.¹⁵

Сразу после большевистского переворота в октябре 1917 г. начался острый конфликт между захватившими власть большевиками и Православной церковью. Процесс стремительного вытеснения Церкви с политической арены, лишения ее тех прав и преимуществ, которыми она пользовалась в Российской империи стал очевиден с первых дней новой власти и принял необратимый характер. Схемы по расколу церковной среды, созданию нетерпимости по отношению к единоверцам, инкорпорация агентов в церковную среду – эти методы власть успешно использовала до конца советского периода по отношению ко всем конфессиям. Представители власти умело разыгрывали внутренние споры внутри конфессий и, придавая им политический характер, поддерживали одну из группировок и дискриминировали другую, что неизбежно приводило к конфликтам. Православная церковь была расколота спорами о законном преемнике патриарха, о формах взаимодействия с властью, а также возможностью реформирования церковной жизни. Для евангельских христиан и баптистов камнем преткновения стал вопрос об отношении к воинской повинности.

В 1929–1931 гг. наступление на Православную Церковь и все другие конфессии страны шло в рамках коллективизации сельского хозяйства и беспрецедентного террора в отношении крестьянства. «Церковники и сектанты» репрессировались наравне с зажиточными крестьянами – «кулаками». Были закрыты все трудовые артели, коммуны, сельскохозяйственные поселения верующих. Одновременно в течение 1930-х гг. на церковные институты обрушились несколько волн репрессий, наиболее разрушительной из которых была волна, совпавшая с годами большого террора.

---

¹⁵ Савин А.И. «Разделяй и властвуй». Религиозная политика советского государства и евангельские церкви в 1920-е годы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – 2008. – № 15 (75). – С. 3-23.

ЗАРОЖДЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ БАПТИСТСКОЙ ЦЕРКВИ РОСТОВА-НА-ДОНУ

Руденко А. А.

Изучая процессы зарождения и роста городов древней Руси, историки обращают внимание на то, что многие из них формировались в местах прохождения торговых потоков. А территории, где они пересекались, становились наиболее благоприятными зонами для роста населенных пунктов. Например, древнейший русский город Смоленск возник еще до появления Москвы, является ровесником Новгорода и Киева, поскольку здесь проходили дороги от моря Варяжского в Черное и от моря Хвалынского к Поволжским землям.

Образованный по военной необходимости, город-крепость Ростов-на-Дону также интенсивно развивался, благодаря выгодному географическому положению. Исследуя историю евангельского движения на территории современной Ростовской области, автор данной работы обнаружил, что Донские земли стали перекрестком не только торговых и миграционных путей, но и духовных, миссионерских направлений. Регион, окруженный очагами евангельского пробуждения, несомненно, являлся хорошей почвой для проповеди Слова Божьего.

На сегодняшний день в нашей стране и на Донской земле, в том числе, существуют два больших объединения баптистских церквей. Сколько же лет существуют общины ростовских баптистов. Можно ли с уверенностью назвать точку отсчета? Если обратиться к поиску материалов в светских источниках, то исследователь столкнется с практически полным отсутствием работ, связанных с этой темой. В Государственном Архиве Ростовской Области (далее ГАРО) большинство материалов имеющих в своем заголовке слова «баптизм» или «штундизм» помечены штампом «выбыло», или находятся в фонде, из которого дела не выдаются по техническим причинам. Основным каналом получения информации в

предлагаемом исследовании становятся конфессиональные источники и сохранившиеся архивные документы государственно-конфессионального делопроизводства.

В процессе проведения исследовательской работы на кафедре государственно-конфессиональных отношений РАНХиГС при Президенте РФ, мы получили всяческую поддержку от Российского Союза Евангельских Христиан Баптистов. Второе объединение не смогло оказать помощь в исследованиях. Очевидно, это связано с определенной консервативностью учения и установлений Совета Церквей Евангельских Христиан Баптистов.

В 2017 году Ростовская община Российского Союза Евангельских Христиан Баптистов отмечает 125-летний юбилей от начала своего пути. Общепринятая сегодня хронология событий базируется на материалах ценнейшего исторического труда «История Евангельских Христиан-Баптистов в СССР» (М., 1989), в который включена глава об истории данной церкви. Отсчет ведется с 1892-го года, причем упомянуто, что этот год являлся датой достижения города евангельской вестью. В качестве первого миссионера представлен Е.К. Калачев. Здесь описывается история его призвания на служение, его переезд в Ростов и начало посвященного труда направленного на достижение благой вестью этого южного города¹.

Затем, по прошествии пяти лет, самоотверженный миссионер подвергается гонениям со стороны власти и отправляется в ссылку. Община продолжает функционировать, применяя необходимые в этих условиях методы конспирации, время от времени меняя место проведения собраний. Еще двумя годами позже ростовских баптистов возглавил новый пресвитер Г. Бойченко. Сообщается, что в 1902 году церковь посетил Д.И. Мазаев. И далее, до 1915 года имя этого служителя почти не встречается. Упоминается один из сотрудников пресвитера Сидоров. Можно сделать вывод, что начало XX века в истории ростовской церкви недостаточно исследовано.

В данной версии истории Ростовской общины обнаруживаются события, нуждающиеся в более детальном изучении. Известно, что Елизар Кузьмич уверовал в Господа в 1891 году. Проживал он довольно далеко от Ростова, в Тверской губернии. Выход на миссионерское служение и переезд на

¹ История Евангельских Христиан-Баптистов в СССР / под. ред. Крючкова. – М.: Издание ВС ЕХБ., 1989. – с. 469 – 624 с.

юг состоялся по откровению, через год после его обращения в возрасте 29 лет. Причем упоминается, что он уже был семейным человеком. Перевезти семью на расстояние более 1000 километров, обосноваться на новом месте и в этом же году открыть церковь, является довольно сложной, если не сказать, невероятной задачей. Автор данной статьи провел более детальное изучение описываемых событий, для получения ответов на вопросы, возникающие при ознакомлении с историей Ростовской общины.

Свое влияние на Донскую землю оказывали все очаги распространения баптистского движения. Есть немало подтверждений, что миссионеры трудились на Дону в восьмидесятых годах XIX в. На конференции в Рюкенау, где председательствовал И. Виллер, уже принимали участие представители Донской церкви. Ф. Фрихтинг, отчитываясь за 81 год, говорит о пятидесяти крещенных душах. Там же выступал и Ф. Никель, также являвшийся миссионером в Донской земле². Статистическое издание, вышедшее под редакцией В.А. Фетлера, которому третий съезд поручил собрать информацию о баптистских церквях России, сообщает о том, что уже в 1880 году в станице Николаевской проводила свои богослужения баптистская община. Позже, евангельские верующие достигли своей проповедью расположенные неподалеку хутора Гапкин и Савельев (сохранил название до сего времени, входит в Гапкинский административный округ). Открылась община и в ст. Богоявленской (ныне административный центр одноименного муниципального образования), станицах Камышевской и Мариинской (их названия также соответствуют современным)³. Ранние общины, порою относят к штундизму, определяя начало баптистского движения более поздними сроками, но в данном случае, – это были именно баптистские церкви. А, поскольку даже в небольших населенных пунктах велась активная миссионерская работа нарастающего евангельского движения, то логично предположить, что такой значимый населенный пункт как Ростов (Нахичевань) не мог остаться вне зоны внимания.

² Дородницын А. Материалы для истории религиозно рационалистических движений на юге России во второй половине XIX в. / А. Дородницын. – Казань: Центральная типография, 1908. – С. 559. – 719 с.

³ Фетлер В.А. Статистика русских баптистов за 1909 год / СПб., 1910, – С. 23. – 100 с.

Ценнейший труд епископа Алексия, хорошо известный в кругах историков, знакомит читателя с запиской православно-го священника, написанной в девяносто седьмом году XIX в.:

«Секта баптистовъ появилась въ г. Ростовъ въ началѣ 80-хъ годовъ. Нѣмецъ Миллеръ, членъ англійскаго библейскаго общества, насколько извѣстно ростовскому духовенству, первый началъ распространять среди населенія ростовскаго баптистское лжеученіе. Сколько онъ совратилъ въ баптизмъ православныхъ, духовенству не извѣстно...»⁴.

В записке говорится, что Миллеру⁵ в течение нескольких лет удавалось скрывать свою миссионерскую деятельность. Посему, сегодня мы обладаем лишь некоторыми фрагментами, проливающими свет на начало баптистской церкви в городе Ростове-на-Дону. Это был не просто евангелист, который ходил по улицам, проповедуя благую весть. Он организовал подпольную разветвленную структуру распространения духовной литературы, использовал нестандартные методы евангелизации, проникал в различные социо-культурные слои общества. Некоторая информация о нем сохранилась в трудах В.И. Ясевич-Бородаевской. Автор сообщает, что не только господствующая конфессия потеряла множество своих адептов в результате его труда, но и более замкнутая религиозная община. 200 лет мигрировавшие на Дон старообрядцы противостояли любой культурно-религиозной экспансии извне. Епархия епископа Силуана, охватывающая Кавказский и Донской регионы, находилась под его внимательным наблюдением. Но Миллер сумел добиться успехов даже в этой догматически консервативной среде: «Так, под влиянием горячей проповеди агента библейского общества Миллера в 80-х годах в Ростове-на-Дону уклонились в баптизм четыре старообрядческих священника... с некоторыми прихожанами»⁶. Лояльных к баптизму священников старообрядческое руководство вынуждено было переводить в другие регионы «подальше от зараженного юга»⁷. Один из первых исследователей нежелательных для господствующей конфессии движений, повествует о том,

⁴ Дородницын, с. 456.

⁵ К сожалению, во всех обнаруженных источниках упоминается без инициалов.

⁶ Ясевич-Бородаевская В.И. Борьба за веру / В.И. Ясевич-Бородаевская. СПб.: Государственная типография, 1912. – С. 303. – 656 с.

⁷ Там же, с. 304.

что Миллер вместе с ними начинал организацию баптистского поселения в х. Казинка. Причем проект планировался в сотрудничестве с полковником Пашковым, сфера деятельности которого преимущественно распространялась на северный регион⁸.

Обращенные в городе поначалу, осознавая религиозно-административные последствия, продолжали внешне соблюдать нормативы ортодоксальной церковной жизни, но по мере углубления взаимоотношений со своим Спасителем, уже не желали скрывать своих позиций. В 1884 году, согласно повествованию Л. Крещановского, в лавку по соседству с протоиереем Рудневым стал приходить совращенный Миллером печник Буров. Получив об этом донос от бдительных граждан, протоиерей предпринял несколько попыток, направленных на возвращение потерянной овцы, но столкнулся по его определению, с «нафанатизированным и дерзким до нахальства сектантом, на которого никакия убеждения не могут подѣйствовать»⁹. Деятельность «сектанта» не осталась без плода. Обращенный им И. Савин, бывший прихожанин Покровского прихода, сыграл значительную роль в становлении и функционировании Ростовской церкви. В этом же году в евангелизационную работу включился сын новообращенного Андрей. Его имя упоминается в Истории Евангельских христиан-баптистов в СССР (М., 1989). На стр. 108 говорится о том, что община в Ростове появилась в 1892 году и через несколько строк сообщается, что Андрей Савин пригласил в 1886 году В.Г. Павлова для участия в диспуте с уже известным нам протоиереем Рудневым¹⁰. К сожалению, по свидетельству Гавриила Мазаева, именно успешное ведение данного диспута повлекло за собой последующую ссылку В.Г. Павлова¹¹.

Около 2 лет местное духовенство предпринимало попытки восстановления Савиных в православной вере, входя в конфронтацию с баптистами, лишь добиваясь противоположного результата¹². Согласно имеющимся сегодня до-

⁸ Н.Д. Малорусская шпунда //ДЕВ// 1887. – №14. – 15 июля. – С. 508.

⁹ Дородницын, с. 457.

¹⁰ История Евангельских Христиан-Баптистов в СССР / под ред. Бычкова. – М.: ВС ЕХБ, 1989. – С. 108. – 624 с.

¹¹ Мазаев Г.И. Воспоминания / СПб. – 1992. – С. 48.

¹² Дородницын, с. 458.

кументам, это время в церковь вошли А. Драминов и М. Целковский. В следующем году – П. Барсуков¹³. С большой долей вероятности можно предположить, что значительная часть обращенных и большая часть жизни Ростовской общины, протекавшей в конспиративном режиме, остались неизвестными административной системе, а, следовательно, и современным исследователям. Верующие вели активную евангелизацию, что признавали даже их противники:

«Всюду они лезли со своими заблуждениями. В домах, в лавках, на базаре они проповедовали его и заводили споры с православными о вере... собрав вокруг себя кучку народа означенные сектанты поучали: «... Каждый христианин искуплен Кровию Господа и оправдан верой в Него...»¹⁴

Спокойное течение религиозной жизни донского региона было нарушено. Духовенство оказалось не готово противостоять волне религиозного свободомыслия. Но, со временем, были проведены необходимые организационные мероприятия, и запущена программа по борьбе с убежденными в своей правоте инакомыслящими, при помощи диспутов, наставлений и бесед. В результате этого противодействия Ростовская община потеряла Никона Криворучкина и солдата конвойной команды Павла Барсукова.

Для закрепления успеха необходимо было избавиться от того, кто начал распространять баптистское учение в городе. Получив одобрение Обер-прокурора, местные духовные лидеры настояли на высылке упоминаемого выше Миллера за пределы Донского региона. Проводя исследования в Областном архиве в 1997 году, научный сотрудник областного музея краеведения (ныне заведующая музеем русско-армянской дружбы г. Ростова-на-Дону) М.Ю. Соколова, выяснила, что Миллер предпринимал попытки проникновения на территорию Области войска Донского, но все они были пресечены ввиду распространяемой им «ереси» баптизма¹⁵.

Но, остановить начавшийся процесс было уже невозможно. В процессе исследования в архивах ГМИР был обнаружен и оцифрован неизвестный прежде документ, составленный

¹³ Донские Епархиальные ведомости // 1887. – № 2.

¹⁴ Дородницын, с. 458.

¹⁵ Соколова М.Ю. Возникновение баптизма в Области войска Донского вт. пол. XIX – нач. XX вв / Христианство и христианская культура в степном Предкавказье и на Северном Кавказе: Сб. науч. статей. Ростов н/Д: РГК им. С. В. Рахманинова, – 2000. – С. 26-31.

двумя выдающимися личностями, стоявшими в начале российского евангельского движения. Вот как описывают происходившие духовные процессы в своем послании г Николаю II И.С. Проханов и Д.И. Мазаев:

Евангельское учение во-первых дало этим людям правильное понятие об Иисусе Христе, как о единственном Спасителе их душ и едином Ходатае и посреднике между Богом и человеками и во-вторых осенило их сознание этой истиной, что Священное писание есть единственный источник Богопознания и вечной правды. В силу такого перелома в мирознании этих людей они не могли в совести своей уже более верить во все части учения православной церкви, основанных исключительно на предании, иначе говоря, они не могли по совести своей исповедовать богоустановленность обрядовой стороны учения православной церкви. Лицемерно же оставаться в церкви и выполнять все ее обрядовые постановления без должного уважения они тоже не могли при свете Евангельского учения. Но потребность в общественной молитве и в построении форм жизни более согласных с их убеждениями росла с течением времени, пока не нашла себе удовлетворение в некотором общении с немецкими протестантами среди южно-русских колонистов, от которых новоберы и приняли внешнее выражение коренившихся в них религиозных убеждений¹⁶.

В ноябре следующего года, несмотря на то, что сам Миллер не мог более влиять на ход религиозных процессов, колонисты Таганрогского округа обратились в администрацию с просьбой разрешить отправление богослужений согласно баптистской вере и назначить им наставника Е.М. Бехтора. Обращение подписали верующие, являвшиеся немцами по национальности, что позволило им получить положительный ответ и возможность легального проведения богослужений. И, даже, когда в администрации стало известно, что в доме наставника невозможно уместить всех посещающих служения, канцелярия рекомендовала верующим начать строительство молитвенного дома¹⁷. Действительно, положение иностранных верующих в правовой сфере имело значительные отличия от положения коренных россиян.

В 1865 году, когда обострился вопрос о совращении из Православия, один из основных проповедников штунды

¹⁶ Проханов И.С. Мазаев Д.И. Проект петиции к Императору Николаю II (оцифровка рукописи Руденко А.А.) / Архив ГМИР. Кол. 1. Оп. 8. Д. 5. Рукопись. Подлинник. Пунктуация сохранена.

¹⁷ Соколова, там же.

был заключен в тюрьму¹⁸. В этот период, видный баптистский деятель Онкен предпринимал попытки интеграции баптизма в правовую сферу России, подавая прошение государю¹⁹. Баптизм все более завоевывал российское религиозное поле. Строгая организация церковной структуры, служения и миссионерской деятельности, наиболее точное соответствие догматики библейским текстам, некоторая консервативность, оставляющая за рамками вероучения мистические проявления, вызывающие значительные перекося в религиозной практике русской амбивалентной природы, позволили баптизму стать объединяющим руслом для множества христианских течений, именуемых в просторечии «штунда». Впереди были десятилетия поиска путей объединения, решения противоречий, побед и поражений.

В сентябре 1879 года, в российских средствах массовой информации был «распубликован» закон от 27 марта 1879 года (№59452 в каталоге ПСЗРИ), принятый Государственным Советом в Департаменте Законов и в Общем Собрании, по представлению МВД. К уже имеющимся статьям о духовных делах баптистов были добавлены:

- 1) *Баптисты, на основании ст.44 Основного Государственного Закона, беспрепятственно исповедуют свое вероучение и исполняют обряды веры по существующим у них обычаям. Общественное богослужение они отправляют в устроенных или отведенных ими для сего с разрешения губернатора, домах.*
- 2) *Избираемые баптистами духовные наставники (старшины, учителя, проповедники) могут совершать обряды и произносить проповеди не иначе, как по утверждению их в сем звании губернатором...*
- 3) *Метрические записи браков, рождений и смерти баптистов ведутся местными гражданскими властями²⁰.*

Это был период оживления, возрождения надежд, строительства смелых планов и бурной религиозной деятельности²¹. Но после вступления в должность нового Обер-прокурора Победоносцева в 1880 году, ситуация, стала меняться. Он добился ограничительного разъяснения «Ма-

¹⁸ Бондарь С.Д. Современное состояние русского баптизма / С.Д. Бондарь. – СПб. : Типография Министерства внутренних дел, 1911. – С. 148.

¹⁹ Там же, с. 152.

²⁰ ПСЗРИ, т.54, №59452 от 27 марта 1879 г. С. 277.

²¹ Ясевич-Бородаевская, с. 287-289.

ковского циркуляра», в котором, в частности, говорилось, что «...закон, предоставивший баптистам беспрепятственное исповедование своих убеждений..., не распространяется на русских баптистов», а только к «...обратившимся в эту секту из другого неправославного исповедования...», а поэтому его нельзя распространять на баптистов — выходцев из православия. А в следующем году к нему добавилось «Мнение госсювета о даровании раскольникам всех сект прав богослужения» (Собр узак. и распор. прав. 1883г. №51, с. 469) и, последовавший за ним, закон о «даровании некоторых гражданских прав и прав для раскольников по исполнению духовных треб»²², в котором в десятой статье было предусмотрено «...преследование за распространение своих заблуждений между православными и в иных преступных действиях». Новыми нормативами активно пользовались борцы с сектами, привлекая местные СМИ, которые формировали общественное мнение о том, что русских баптистов не может быть с точки зрения закона, а именующие себя таковыми, на самом деле принадлежат к штунде. Так законы, судя по своим названиям, призванные защищать религиозную свободу («...о даровании раскольникам всех сект прав богослужения», «даровании некоторых гражданских прав и прав для раскольников по исполнению духовных треб»), становились инструментом для возобновления притеснений верующих.

После депортации Миллера (в это же время выслали из страны Пашкова и Корфа), из членов Ростовской общины, согласно судебному решению, в Сибирь отправляется баптист Буров и, немного позже, Целковский²³. Но община, даже теряя наставников и самых деятельных членов, продолжала активную религиозную деятельность. В упомянутой выше записке священника Крещановского, в этот же период сообщается об активной работе баптиста А. Драмина. А в донесении другого священника Тарасьева снова фигурирует А. Савин, который, как уже упоминалось выше, был обращен еще в 1884 году. Благодетель сообщает в жандармерию, что тот участвует в нелегальном потоке распространяемой евангельской литературы. Благодаря этому донесению, можно видеть, что евангелизационная работа,

²² ПСЗРИ. Т. 3. – № 1545 – 3 мая 1883 г. С. 221.

²³ Дородницын, с. 459, 460.

отлаженная высланным Миллером, продолжалась уже в течение четырех лет его последователями. Оба священника обращают внимание властей и на некоего Косыгина, который также занимается вопросами полиграфии, работая на баптистов, являясь активным посетителем их служений²⁴.

Кроме поддержания своего служения, ростовчане оказывали влияние и на территории соседних регионов. Например, работа Феофана Бойченко в Харькове в 1891 году²⁵. В Истории Евангельских Христиан-Баптистов (М., 1989) говорится о том, что с 1899 года, пресвитером в Ростове являлся брат Бойченко²⁶. Материалы, имеющиеся сегодня в Ростовской общине, дают нам право утверждать, что это был родной брат Феофана Г.А. Бойченко. Приняв на себя ответственность за церковь, он стал проводить собрания в своем доме²⁷. Феофан же в Ростов более не вернулся. Известно, что он трудился недалеко от Краснодона в Ярмонкино²⁸, а с 1909 года – в Хасав-Юртовской общине Терской области²⁹. Некоторую информацию о дальнейшей судьбе и некоторых чертах характера Григория удастся почерпнуть из личных писем Дея Ивановича Мазаева, хранящихся в архиве ГМИРа.

Мы видим, что это был горячий брат и харизматичный лидер. В ноябре 1902 года Ф.П. Балихин, обращаясь к Мазаеву сетует на неосторожное поведение этого служителя: «некто из братьев Григорий Бойченко (из Ростова), которого просили братья дать им совет как избежать земских начальников и провести дело в Сенат, Бойченко дал совет неправильный, он посоветовал братьям заявить, что они восстают против властей и не хотят им повиноваться, и когда, по его мнению, их переведут, дело поступит в окружной суд, а затем в Сенат»³⁰. Это был действительно очень опасный совет, поскольку неповиновение властям автоматически причисляет братьев к категории штундистов, к которым применялись наиболее

²⁴ Дородницын, с. 530.

²⁵ История Евангельских Христиан-Баптистов СССР, с. 112.

²⁶ Там же, с. 469.

²⁷ История Ростовской церкви за период с 1892 по 1944 годы / неопубликованные материалы // Архив базовой церкви РС ЕХБ. – Ростов-на-Дону.

²⁸ Протокол заседаний конференции представителей Русских Евангельских христиан-баптистов, происходивших в мае 1907 года в г. Ростове-на-Дону // Баптист // 1907. – №2. – С. 21.

²⁹ Бойченко Ф.А. Из Хасав-Юрта // Баптист // 1909. – №5. – С. 20.

³⁰ Балихин Ф.П. Письмо к Д.И. Мазаеву от 7 ноября 1902 года / Архив ГМИР. Кол. 1. Оп 8. Д. 573. Л. 10. Рукопись. Подлинник.

жесткие меры. Здесь стоит обратить внимание на то, что Бойченко в 1902 году назван «некто из братьев», что становится аргументом в пользу того, что он уже не являлся пресвитером Ростовской общины, хотя сохранял авторитет, позволявший ему давать советы в таких острых юридических вопросах.

Дальнейшая информация об этом служителе относится к 1905 году. Это был период, когда, находясь в полуподпольном положении, церковь не только выживала, но и строила планы на будущее. Мазаев пишет о революционных волнениях, сравнивает всероссийскую забастовку и крестьянское восстание «аграрное движение» с рогами, разбросавшими Иуду и Иерусалим: «И сказал я Ангелу, говорившему со мною: что это? И он ответил мне: это роги, которые разбросали Иуду, Израиля и Иерусалим» (Зах.1:19). Высказывает надежду, что для святых и верных Спаситель найдет ковчег и, в свое время Арарат³¹.

Еще не произошло законодательное послабление в отношении веротерпимости, но ростовчане во главе с Деом Ивановичем, как бы предвидя его, собирают средства на стройку. Дей Иванович имел откровение от Небесного Отца о том, что церковь будет иметь возможность построить молитвенный дом, и он уверенно двигается к цели, не сомневаясь в своем Господе³². В письме брату во Христе, он пишет о том, что община начала собирать средства для осуществления своей мечты – строительство молитвенного дома. К марту 1905-го имеющаяся сумма составляла 2000 рублей. В этом же письме, Дей Иванович сообщает своему другу о конфликте в Ростовской общине с непосредственным участием Григория, и, предположительно, связанном с разными позициями среди руководства в отношении устройства церкви и союза³³. Проблема поляризации российского евангельского движения проецировалась и на уровне поместной общины³⁴, отвлекая церковные ресурсы от исполнения Великого Поручения на внутреннюю борьбу.

³¹ Мазаев Д.И. Письмо Иванову-Клышникову от 23 сентября 1905 г. / Архив ГМИР. Кол. 1. Оп. 8. Д. 78. Лл. 49, 52. Рукопись, подлинник.

³² См. Мазаев Д.И. Письмо Иванову-Клышникову от 19 марта 1905 г. / Архив ГМИР. Кол. 1. Оп. 8. Д. 78. Л. 31, 32. Рукопись, подлинник.

³³ Там же.

³⁴ См. Руденко А.А. «Проблема институциональной и догматической поляризации евангельского движения в процессе его становления в России (на примере Ростовской общины)». Русская старина // Сочи: Исследователь, 2016. – №2. – С. 95-105.

Из письма Дея Ивановича становится известно, что Ростовская община осуществляла пасторское попечение о церквях близлежащих городов. Тот же Бойченко занимается духовной поддержкой семей Таганрогской общины. При необходимости ему на помощь приходил старший пресвитер Д.И.Мазаев³⁵. В 1907 году Бойченко в составе группы представляет церковь Ростова на съезде, но это не может служить подтверждением его руководящего положения, поскольку Дей Иванович на этом съезде выполнял функции председателя и не мог представлять церковь. Через 2 года в апреле сам брат Онкен, посетивший Ростов, отлучил Бойченко в связи с тем, что его взгляды на развитие церкви отличались от принятой в баптистском союзе линии³⁶. Тот самый Иванов-Клышников, с которым Мазаев делился всеми происходящими событиями, не раз ходатайствовал о восстановлении Бойченко в членстве, считая его недостойным примененного наказания. Осенью Дей Иванович, находясь в сомнениях, послушался своего друга и община снова обрела активного служителя³⁷. Очевидно, что несогласный с жесткой централизованной структурой церковного устройства Бойченко не смог успешно служить в одной общине с оплотом баптистской догматики, председателем союза. Позже он фигурирует как служитель в общине города Хасав-Юрт³⁸.

Даже в этот период воскресные служения временами выходят из подполья. За год не менее двух раз община арендовала зал на одной из выставок города. В сентябре 1905 года верующие принимают смелое решение арендовать данное помещение предположительно на год³⁹.

При проведении исследований в архивах не удалось выяснить, насколько данные планы были осуществлены в 1905 году, но благодаря информации в конфессиональном жур-

³⁵ *Мазаев Д.И.* Письмо Иванову-Клышникову от 7 марта 1906 г. / Архив ГМИР. Кол. 1. Оп. 8. Д. 78. Л. 32. Рукопись, подлинник.

³⁶ Баптист // 1909. – № 9. – С. 18. В документах ипользуется форма «брат Онкен». Какова его связь с почившим к тому времени И.Г. Онкеном, установить не удалось.

³⁷ *Мазаев Д.И.* Письмо Иванову-Клышникову от 25 ноября 1909 г. / Кол. 1. Оп. 8. Д. 78. Л. 116. Рукопись, подлинник.

³⁸ Протокол от 5 июля 1915 года. Постановление Хасав-Юртовской общины русских баптистов. Подписи 35 членов общины / Архив ГМИР. Кол. 1. Оп. 8. Д. 78. Лл. 235, 236. Копия, заверено Д.И. Мазаевым. Черные чернила.

³⁹ *Мазаев Д.И.* Письмо Иванову-Клышникову от 2 сентября 1906 г. / Архив ГМИР. Кол. 1. Оп. 8. Д. 78. Л. 53. Рукопись, подлинник.

нале, известно, что в 1908 году пассаж Кушнарера был местом проведения регулярных собраний Ростовской церкви. Три раза в неделю верующие могли встречаться для совершения служений на Средем проспекте 22 (ныне пр. Соколова)⁴⁰. Сопоставляя имеющиеся данные, автор приходит к выводу, что данное здание существует до сего дня. «Напротив нового храма», – гласит объявление. На проспекте Соколова существуют два одинаковых здания, построенные предпринимателем Я.С. Кушнаревым в 1901 году, когда на площади еще находился рынок. Одно из этих зданий в самом центре города, способное вместить одновременно шестьсот человек и более, стало местом проведения собраний.

Это, выражаясь современным языком, было одно из самых проходимых мест в городе. На этой площади возвышался главный православный храм Юга России, а в нескольких десятках метров от него совершали служения евангельские христиане баптисты.

Евангелизационные собрания также проходили в городском доме (вероятно это доходный дом купца Антимонова на улице Морской, ныне Темерницкой), в которых принимало участие до тысячи человек. Журнал «Баптист» сообщает, что Мазаева Маргарита Михайловна проводила женские собрания, на которые дамы входили по пригласительным

⁴⁰ Объявления // Баптист // 1908. – № 12. – С. 39.

билетам⁴¹. Из документов городской администрации известно, что в 1913 году баптистская церковь по прежнему «временно» собиралась в пассаже Кушнарева⁴². Очевидно, что к этому времени заканчивалась подготовка нового молитвенного дома. К сожалению, документы, связанные с открытием и эксплуатацией оногo, в архивах не сохранились. Но, в своей рукописи историк адвентистской церкви сообщает, что в 1914 году, баптистские служения уже проводились в новом здании на пятой линии⁴³.

После наступления законодательного потепления, некоторые ссыльные смогли вернуться в родную церковь. Среди них и Елизар Калачев, снова включившийся в работу братьев и сестер на ниве божьей. В 1907 г. он в составе команды представляет Ростовскую церковь на съезде союза⁴⁴.

Факт проживания Мазаева в Ростове подтверждается многими личными письмами и некоторыми публикациями. Благодаря сохранившимся письмам сегодня известно, что Мазаевы на лето переезжали в свое поместье в станице Большекрепинской в семидесяти км от Ростова, а при наступлении дождей возвращались в город. Есть свидетельство, что еще в восьмидесятых годах Дей Иванович принимал участие в жизни Ростовской общины, в частности, проводил там бракосочетание⁴⁵. Ефим Бойко – крестьянин одной из деревень таганрогских земель написал (логично предположить, что написать такой текст он не мог, а мог лишь высказать свои претензии и подписать оформленный материал) открытое письмо всем православным о своем негативном опыте пребывания в баптистской церкви⁴⁶. Из статьи эксплицируется информация о том, что Ефим в 1906 году, приехал из деревни и в процессе поиска работы познакомился с верующими, которые оказали ему помощь. А сам Дей

⁴¹ Собеседования // Баптист // 1909. – №23. – С. 24.

⁴² Рапорт Областного Правления 2-го распорядительного округа от 9 февраля 1913 г. № 15003 Ростовскому градоначальнику / ГАРО Ф. 301. Оп. 10. Д. 1353. Л. 38. Рукопись, подлинник.

⁴³ Рапорт Областного Правления 2-го распорядительного округа от 9 февраля 1913 г. № 15003 Ростовскому градоначальнику / ГАРО Ф. 301. Оп. 10. Д. 1353. Л. 38. Рукопись, подлинник.

⁴⁴ Письма // Баптист // №4. С. 25.

⁴⁵ *Дородницын*, с. 460.

⁴⁶ Открытое письмо крестьянина Бойко православным христианам о том, как он совратился в баптизм и познал потом ложь этого учения // *Донские Епархиальные ведомости* // 1912. – №10, 11. – С. 233.

Иванович обеспечил парня работой и принял жить в свой дом. Бывший крестьянин на протяжении 5 лет пользовался благорасположением христиан, а когда его попытались дисциплинировать, решил воздать им злом за добро. Он не называет имя пресвитера, у которого прожил несколько лет, а лишь упоминает, что у него было семь детей. В конце письма, он перечисляет наиболее ненавидимых им баптистов, и среди них, первым упоминает Мазаева.

Ф.П. Балихин также упоминает в своем отчете в 1903 году, что Дей Иванович проживал в Ростове задолго до постройки молитвенного дома⁴⁷. Еще одно заявление жителя Батайской слободы за 1910 год подтверждает пресвитерство Мазаева в Ростово-Нахичеванской общине. Этот крестьянин просит исключить его из православия ввиду того, что он принял крещение от Авдея Мазаева⁴⁸. А в отчете 1910 год, предоставленном В. Фетлеру, Дей Мазаев именуется старшим пресвитеров Ростово-Нахичеванской общины⁴⁹. Также он назван и в протоколе съезда союза В Ростове в 1909 году⁵⁰. В предыдущем отчете за 1909 год указана важная для данного исследования дата. Дей Иванович отправляет В. Фетлеру информацию о том, что Ростово-Нахичеванская община основана в 1878 году⁵¹. Здесь необходимо отметить важную деталь, что определяя дату основания общины, пресвитер опирался на информацию старых членов церкви – живых свидетелей, которые были еще учениками Миллера. Официальную же регистрацию церковь получила 18 июля 1909 года⁵². Процесс государственной регистрации «Ростово-Нахичеванской сектантской общины русских евангельских христиан баптистов» проходил, видимо, под его руководством, поскольку Г. Бойченко в этот период находился в положении отлученного человека. Служения, как уже было указано, проходили в пассаже Кушнарера на Среднем проспекте 22. В воскресенье утром и вечером, а также вечерние

⁴⁷ Ясевич-Бородаевская, с. 302.

⁴⁸ О переходе из православия Петра Андреевича Лелока и др. / ГАРО. Ф. 301. Оп. 10. Д. 1238. Л. 8. Рукопись, подлинник.

⁴⁹ Фетлер В. А. Статистика русских евангельских христиан баптистов за 1910 год / СПб., 1911.

⁵⁰ Протокол съезда представителей баптистских общин октября 1909 года в г. Ростове-на-Дону // Баптист. – 1909. – № 22. – 15.

⁵¹ Фетлер. В.А. Статистика русских баптистов за 1909 год / СПб., 1910. – С. 75.

⁵² Там же.

служения в четверг и субботу. Кроме этого, церковь имела отделения в Батайске, Аксае, в слободе Аграфеновской, поселке Княжном, Азове и Новочеркасске.

Итак, в результате проведенных исследований, можно сделать следующие выводы. Начало распространения баптистского учения в Ростове определяется 1878 годом. Именно этот год указывает человек, много лет служивший в общине, и делает это при живых свидетелях данных событий. В качестве катализатора духовного движения Господь использовал немецкого миссионера по фамилии Миллер. Работая скрытно, он организовал целую подпольную сеть распространения христианской литературы в регионе. Симпатизируя Пашкову его методам и принципам межцерковных взаимоотношений, он не имел близких контактов с развивающимся на юге баптизмом. После антисектантских мероприятий, выраженных в высылке Пашкова на севере и Миллера и наиболее активных его последователей, в исследуемом регионе, церковь продолжает подпольную работу, двигается в прежнем русле, но параллельно строит отношения с Д.И. Мазаевым. К 1992 году создаются благоприятные условия для начала работы союзного миссионера, готового строить церковь по принципам Онкена (строго централизованная система управления). Елизар Калачев сумел построить отношения с Ростовской общиной и принял на себя руководство ею. После его ссылки, ответственность за общину принимает эксцентричный служитель Г. Бойченко, который сохранил тяготение к более свободной системе внутри- и межцерковных отношений. В результате, в процесс руководства общиной был вынужден вмешиваться председатель союза, давно принимавший участие в жизни церкви. Постепенно ему пришлось занять пост старшего пресвитера Ростово-Нахичеванской общины. Его верность Богу, своему делу, чрезвычайная одаренность, энергичность и любовь к людям послужили большим благословением для развития церкви Ростова и всего Союза Русских Баптистов.

Список использованной литературы

1. //Баптист// 1908. – № 12. – С. 39.
2. //Баптист// 1909. – № 5. – С. 20.
3. //Баптист// 1909. – № 9. – С. 18.
4. //Баптист// 1909. – № 23. – С. 24.
5. Балихин Ф.П. Письмо к Д.И. Мазаеву от 7 ноября 1902 года / Архив ГМИР. Кол. 1. Оп. 8. Д. 573. Л. 10. Рукопись. Подлинник. Мазаев Д.И. Письмо Иванову-Клышникову от 23 сентября 1905 г / Архив ГМИР. Кол. 1. Оп. 8. Д. 78. Лл. 49, 52. Рукопись, подлинник.
6. Бондарь С.Д. Современное состояние русского баптизма / С.Д. Бондарь. – СПб. : Типография Министерства внутренних дел, 1911.
7. Донские Епархиальные ведомости // 1887. – № 2.
8. Дородницын А. Материалы для истории религиозно рационалистических движений на юге России во второй половине XIX в. / А. Дородницын. – Казань: Центральная типография, 1908. – 719 с.
9. История Евангельских Христиан-Баптистов в СССР / под. ред. Крючкова. – М.: Издание ВС ЕХБ., 1989. – 624 с.
10. История Ростовской церкви за период с 1892 по 1944 годы / неопубликованные материалы // Архив базовой церкви РС ЕХБ. – Ростов-на-Дону.
11. Мазаев Д.И. Письмо Иванову-Клышникову от 19 марта 1905 г. / Архив ГМИР. Кол. 1. Оп. 8. Д. 78. Л. 31, 32. Рукопись, подлинник.
12. Мазаев Д.И. Письмо Иванову-Клышникову от 2 сентября 1906 г. / Архив ГМИР. Кол. 1. Оп. 8. Д. 78. Л. 53. Рукопись, подлинник.
13. Мазаев Д.И. Письмо Иванову-Клышникову от 7 марта 1906 г. / Архив ГМИР. Кол. 1. Оп. 8. Д. 78. Л. 32. Рукопись, подлинник.
14. Н.Д. Малорусская штунда //ДЕВ// 1887. – № 14. – 15 июля. – С. 506-508.
15. О переходе из православия Петра Андреевича Лелока и др. / ГАРО. Ф. 301. Оп. 10. Д. 1238. Л. 8. Рукопись, подлинник.
16. Открытое письмо крестьянина Бойко православным христианам о том, как он совратился в баптизм и познал потом ложь этого учения //Донские Епархиальные ведомости// 1912. – № 10, 11. – С. 233.
17. Протокол заседаний конференции представителей Русских Евангельских христиан-баптистов, происходивших в мае 1907 года в г. Ростове-на-Дону //Баптист// 1907. – №2. – С. 21.
18. Протокол от 5 июля 1915 года. Постановление Хасав-Юртовской общины русских баптистов. Подписи 35 членов общины / Архив ГМИР. Кол. 1. Оп. 8. Д. 78. Лл. 235, 236. Копия, заверено Д.И. Мазаевым. Черные чернила.
19. Протокол съезда представителей баптистских общин октября 1909 года в г. Ростове-на-Дону // Баптист. – 1909. – № 22. – 15.
20. Проханов И.С., Мазаев Д.И. Проект петиции к Императору Николаю II (оцифровка рукописи Руденко А.А.) / Архив ГМИР. Кол. 1. Оп. 8. Д. 5. Рукопись. Подлинник. Пунктуация сохранена.
21. ПСЗРИ. Собрание 2. – 1825 – 1881 гг. / Российская национальная библиотека, 2007-2010 // Электронный ресурс. Код доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html#2

22. ПСЗРИ. Собрание 3. – 1881 – 1913 гг. / Российская национальная библиотека, 2007-2010 // Электронный ресурс. Код доступа: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html#3
23. Рапорт Областного Правления 2-го распорядительного округа от 9 февраля 1913 г. № 15003 Ростовскому градоначальнику / ГАРО Ф. 301. Оп. 10. Д. 1353. Л. 38. Рукопись, подлинник.
24. Рапорт Областного Правления 2-го распорядительного округа от 9 февраля 1913 г. № 15003 Ростовскому градоначальнику / ГАРО Ф. 301. Оп. 10. Д. 1353. Л. 38. Рукопись, подлинник. Мазаев Д.И. Письмо Иванову-Клышникову от 25 ноября 1909 г / Кол.1. Оп. 8. Д. 78. Л. 116. Рукопись, подлинник.
25. Руденко А.А. Проблема институциональной и догматической поляризации евангельского движения в процессе его становления в России (на примере Ростовской общины) // Русская старина // Сочи: Исследователь, 2016. – №2. – С. 95-105.
26. Соколова М.Ю. Возникновение баптизма в Области войска Донского вт. пол. XIX – нач. XX вв. / Христианство и христианская культура в степном Предкавказье и на Северном Кавказе: Сб. науч. статей. Ростов н/Д: РГК им. С. В. Рахманинова, – 2000. – Сс. 26-31.
27. Фетлер В. А. Статистика русских евангельских христиан баптистов за 1910 год / СПб., 1911.
28. Фетлер В.А. Статистика русских баптистов за 1909 год / СПб., 1910, – С. 23. – 100 с.
29. Ясевич-Бородаевская В.И. Борьба за веру / В.И. Ясевич-Бородаевская. СПб.: Государственная типография, 1912. – 656 с.

ИСТОРИЯ ЖЕНСКОГО ЛИДЕРСТВА В ОБЩИНАХ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ в 1940-1950-х гг.: НА ПРИМЕРЕ ТАМБОВСКОГО РЕГИОНА

Миронова Е. И.

Феномен женского духовного лидерства в религиозной протестантской среде в советском прошлом привлекает внимание современных исследователей.¹ В центре научного поиска находятся вопросы о месте и роли женщины в церквах и религиозных общинах. Что означало быть женщиной-руководителем религиозной общины в ситуации активной атеистической пропаганды? Как рассматривали этот аспект лидерства сами верующие? Эти вопросы являются объектом нашего исследовательского интереса. Исследование проведено на примере религиозной деятельности женщины в качестве руководителя провинциальной баптистской общины в Тамбовской области.

Возникновение и границы женского лидерского служения в церквах евангельских христиан-баптистов, на примере Тамбовской области

«Это очень умная женщина, резко отличающаяся от остальной массы верующих...»². Эта запись появилась в полевом дневнике исследовательницы, участницы экспедиционной группы по изучению религиозного сектантства в Тамбовской области под руководством А.И. Клибанова Эллы Лягушиной 28 июня 1959 года. В этот день с целью включенных наблюдений Э. Лягушина посетила молитвенный

¹ См. об этой теме в книге Беляковой Н.А., Добсон М. Женщины в евангельских общинах. 1940-1980-е гг. Исследование и источники. М.: Индрик. 2015. С. 41-79.

² Выписка из полевого дневника Лягушиной Э., экспедиция в Тамбовскую область, запись сделана 28.06.1959 г., г. Рассказово //НА ИРИ РАН, Сектор «Ц». Разд. XII. Оп. 1. Д. 1 Л. 31.

дом баптистов города Рассказово. Объектом пристального внимания исследовательницы стала руководитель общины рассказовских баптистов Терехова Антонина Трофимовна, именно ее характеризует Э. Лягушина в цитате, открывающей доклад. Терехова А.Т. и ее деятельность в качестве руководителя поместной общины баптистов является объектом и нашего исследования.

На определенном историческом этапе практика женского церковного лидерства в общинах евангельских христиан-баптистов становится необходимой, если выразиться более точно – вынужденной, учитывая патриархальное, консервативное понимание места женщины в церковной иерархии, свойственное этому направлению евангельского христианства. Возникновение женского пасторства в русском баптизме не было естественным процессом, но реакцией на меры борьбы государства с религиозным движением. Впервые женщины оказываются на руководящих постах в церквях в самый трагический период в истории отечественного евангельского христианства, в период репрессий 1930-х годов. С целью построения нового однородного общества, объединенного общей идеологией, курс партии был направлен на подавление всякой инаковости. Баптистские общины, как и многие другие социальные группы, по каким-либо причинам не вписывающиеся в советскую социальную систему, ликвидировались, а их лидеры получали долгие тюремные сроки и в нередких случаях устранялись физически. Репрессий не избежали и лидеры общины, находящейся в центре нашего внимания: без суда и следствия в 1937 г. решением тройки ОГПУ был расстрелян пресвитер рассказовской общины В.Ф. Березин. Помощник руководителя, Терехов П.В. был осужден на 10 лет лагерей, где он скончался в 1942 году. После гибели супруга общину возглавила Березина Александра Дмитриевна, через некоторое время ее преемницей стала Терехова Антонина Трофимовна³, и под ее председательством община получила регистрацию.

В первые послевоенные годы религиозная обстановка в Тамбовской области вполне отражала общую карти-

³ Выписка из доклада Цветковой Т.М. на празднование 85-летия церкви ЕХБ г.Тамбова «История развития Тамбовской общины евангельских христиан-баптистов с 1895-1970 гг.» //Материалы личного архива Ноготковой Т.М., с. 2-3.

ну религиозной жизни в стране: в сравнении с довоенным десятилетием число общин и группировок сократилось, социальный состав церквей определялся женским и пожилым контингентом. Пережив период репрессий, тамбовские баптистские общины сильно поредели в составе, сузили ареал своего бытования, и в течение последующего десятилетия процесс угасания церковной жизни в области продолжился. Тамбовщина не переживала всплеск стихийной религиозности, названный в историографии «возрождением»⁴, который наблюдался в других регионах Советского Союза в первые послевоенные годы, однако, как и в других местах здесь активизируются уже существующие общины. Из отчетов местного уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Сосете министров СССР (далее – СДРК) узнаем, что на 1947 год из сорока двух общин региона, возникших еще в дореволюционное время (без учета тех, которые после раздела области в 1930х гг. оказались за ее пределами) свое существование продолжили тридцать восемь.⁵ Такое в пропорциональном соотношении небольшое сокращение числа общин свидетельствует об интенсивности баптистского движения в этих местах в прошлом. К 1950 году легализации добиваются только четыре, самые крупные общины, успешные получить регистрацию в период относительной свободы религиозной жизни. Это общины, возникшие в прошлом как очаги распространения баптизма в крупных населенных пунктах региона: Тамбовское общество евангельских христиан баптистов (исторический центр религиозной жизни баптистов Тамбовского региона), Новоустыинская и Алкуж-Борковская общины Моршанского района и община города Рассказово⁶. Некоторые документы, возникающие в виде отчетов и аналитических справок тамбовского уполномоченного, сохранили имена активистов религиозных сообществ. Из шестнадцати случаев с указанными именами лидеров баптистских общин, в восьми у руководства стояли женщины. Недостаточность информативности докумен-

⁴ Белякова Н.А., Добсон М. Женщины в евангельских общинах. 1940-1980-е гг. Исследование и источники. М.: Индрик. 2015. С. 41.

⁵ Справка о состоянии движения незарегистрированных групп верующих разных направлений и толков по Тамбовской области в разные периоды // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 2-с. Д. 42. Л. 34.

⁶ Там же, 154.

та, на основе которого приводятся данные, состоит в том, что в нем в одном случае указывается имя лидера группы, в другом присутствует формулировка «в доме NN собираются». В восьми случаях, указанных выше, статус женщин конкретизирован: «лидер группы», но имеются два других примера, в которых возникает сложность в определении положения этих верующих женщин в их общинах, поскольку лидер общины не обозначен вовсе, а собственница помещения, служащего домом молитвы, обозначена названной формулировкой. Выявить были ли эти женщины лидерами общин или только обеспечивали их, в разрез закону, местом для совершения молитвенных собраний, ввиду исчезновения этих общин, сейчас невозможно. Также эти цифры не могут служить критерием преобладания женского лидерства в баптистских общинах в исследуемый период, так как в остальных тринадцати случаях ни лидер, ни собственник дома не определен.

Согласно архивным документам гендерный состав баптистских общин, определялся подавляющим женским большинством, это вполне отражает ситуацию, характерную для всех направлений русского евангельского христианства в это время. Возникновение такого поразительного гендерного дисбаланса в церквях обусловил исторический контекст – последствия Великой отечественной войны: гибель огромного процента мужской части населения в сражениях и репрессивная политика советского государства в отношении верующих. Кроме этого современные исследователи, изучающие гендерную историю религиозных обществ, называют и другие факторы: индустриализацию, определившую распад традиционной сельской общины, официальную идеологию, создающую негативный образ религии⁷. Субъективный фактор связан с известной традиционно более активной религиозностью женщин – это объяснение выражает точку зрения самих верующих.⁸ Рассказовская община в этот период показательно иллюстрировала «женскость» баптистского движения в этот период.

⁷ Выписка из справки о регистрации общества евангельских христиан-баптистов г. Рассказово // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп-1. Д. 66. Л. 24.

⁸ *Белякова Н.А., Добсон М. Женщины в евангельских общинах. 1940-1980-е гг. Исследование и источники.* М.: Индрик. 2015. С. 45.

Данные по численности и социальному срезу этой общины приведены в таблице⁹:

№		1.1-1916	1.8-1947	1.1-1950	1.1-1954	1.1-1958
1	Всего верующих	155	28	34	57	65
2	В возрасте старше 35 лет		20	26	50	59
3	В возрасте от 25 до 35 лет		4	4	5	6
4	В возрасте до 25		4	4	2	
5	Мужчин			1	4	5
6	Женщин		28	33	53	60
7	Рабочих		5	9		
8	Служащих		5	5		
9	Колхозников					
10	Пенсионеров и инвалидов				2	4
11	Домохозяйек		18	20	38	42

Как мы видим, данные таблицы сообщают, что в течение десятилетия, пришедшегося на период председательства в ней женщины, община неизменно состояла из подавляющего женского большинства. А в момент начала пресвитерства А.Т. Тереховой состояла полностью из женщин.

Легальное существование этой общины началось в 1946 году¹⁰, на год раньше, чем была открыта община областного центра. Практика затягивания процесса регистрации церквей в областных центрах, нередко применялась властями для сдерживания активизации всей церковной жизни региона, поскольку именно в центральных общинах сосредотачивались ресурсы областного объединения церквей. Кроме этого «кафедральные» церкви в коллективном восприятии верующих выступали важными духовными центрами и имели большое значение в сплачивании всех общин региона в единую общность. Возможно, именно поэтому под номером один была зарегистрирована община районного центра, а не историческая главная – тамбовская. Попытка утвердить женщину во главе этой общины была нетипичным случаем, заместитель председателя СДРК (Ю. Садовский), зная о традиции мужского пасторства в баптистских церквях, обратился к ВС ЕХБ (всесоюзный организационный центр

⁹ Справка о состоянии движения незарегистрированных групп верующих разных направлений и толков по Тамбовской области в разные периоды. // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 2-с. Д. 42. Л. 35.

¹⁰ Выписка из справки о регистрации общества евангельских христиан-баптистов г.Расказово //ГАТО. Ф. Р-5220. Оп-1. Д. 66. Л. 24.

русских евангельских христиан-баптистов) «для принятия необходимых мер»¹¹ в этой ситуации. Получив разъяснения от ВС ЕХБ по вопросу о допустимости женского пасторского служения в общинах баптистов, он сообщил тамбовскому уполномоченному СДРК следующую информацию: «молитвенные собрания этой общине разрешить можно, зарегистрировав Терехову А.Т. как председателя общины. Она же (Терехова), <...> может руководить собраниями без права совершать хлебопреломление («вечера любви») и крещение вновь принимаемых членов»¹². Ограничения в полномочиях женщин-служителей, о которых говорится в этом фрагменте, объясняются доктринальными установлениями баптистского вероучения: только рукоположенные служители (официально утвержденные в этом статусе) могли совершать церковные установления, рукоположение же преподавалась исключительно лидерам-мужчинам (пресвитерам и дьяконам). Таким образом, женщины не являлись полноценными пресвитерами общин. Здесь возникает проблема терминологии: с позиции верующих, для обозначения должности женщины, руководящей церковью, не совсем правомерно применять термин «пресвитер», поскольку сфера задач женщины-главы ограничивалась организационными вопросами, проповедью, духовным наставничеством, и была лишена тех особых важных функций, которые, согласно вероучению были прерогативой рукоположенного на служение мужчины. Сами верующие применительно к женщине-лидеру церкви чаще использовали формулировку «руководитель общины». В отчетах, докладных записках местного уполномоченного и в протоколах церковных членских собраний, имеющих формализованный характер и предназначенных для отчетности в органах власти, применительно к Тереховой А.Т. используются термины «пресвитер», «председатель общины», в некоторых документах она фигурирует как «диакониса»¹³.

¹¹ Выписка из информационного письма зам.председателя СДРК при Совете министров СССР Ю. Садовского уполномоченному совету по делам религиозных культов по Тамбовской области // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 3-с. Д. 5. Л. 25.

¹² Там же.

¹³ Выписка из докладной записки уполномоченного СДРК по Тамбовской области «О проведении пасхи зарегистрированными общинами баптистов в 1958 г.» // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 2-с. Д. 42. Л. 70.

Был обнаружен случай самопрезентации этой женщины как руководителя церковной общины: подписывая телеграмму в облисполком по случаю смерти И.В. Сталина, она использует формулировку «руководящий Терехова»¹⁴, в остальных случаях подписывается только фамилией, без указания своей должности. Таким образом, даже в период повсеместного кризиса церковной жизни, доктринальная традиция не допустила пересмотр полномочий женщины-лидера и расширение ее компетенций.

Обнаруженные нами архивные материалы свидетельствуют, что лимитация обязанностей женщины-пресвитера, усложняла существование общины, делала ее зависимой от влияния со стороны внешних факторов, была удобным способом сдерживания ее развития. Множество отчетов местного уполномоченного СДРК сохранили упоминания о ходатайствах рассказовских верующих с просьбами о присылке в их церковь служителя-мужчины, однако просьбы отклонялись. Выразительным является письмо местного уполномоченного (А. Заворыкина) председателю СДРК (И. Полянскому)¹⁵: «В письме на Ваше имя от 28 марта 1950 года за № 5/с я просил сообщить возможно ли разрешить поездки пресвитеру Тамбовской общины ЕХБ Угадову, один раз в месяц, для совершения обрядов, которые не положено совершать женщине, т.к. в Рассказовской общине рукоположенным [выше мы уже рассмотрели проблему границ женского пасторства, термин «рукоположенный» в этом случае применен неверно; *здесь и далее примечания мои – Е.М.*] является женщина. На совещании, состоявшемся при совете с 4 по 8 апреля, где я присутствовал, мне и Вы и тов. Задорожный разъяснили, что поездок Угадову не разрешать, а подыскать на месте пресвитером из мужчин, или согласиться с пресвитером Жарких о присылке [служителя] из Воронежа. Мною в свое время Жарких был поставлен в известность о присылке пресвитера в рассказовскую общину из Воронежа. <...> Со своей стороны считаю невозможным разрешения поездок Угадова в Рассказово, во-первых, потому, что это поднимает роль Угадова не только в глазах Тамбовской но и Рассказовской общинах, во-вторых, деятельность рассказовской общины безусловно

¹⁴ Выписка из телеграммы А.Т. Тереховой в Тамбовский облисполком // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп-1. Д. 66. Л. 84.

¹⁵ Здесь и далее в приведенных фрагментах архивных документов пунктуация и орфография авторов сохранены.

активизируется и в третьих, им же дано согласие на присылку пресвитера в общину из Воронежа, но они считают общину маломощной и не имеющей средств платить зарплату присланному пресвитеру из Воронежа. Следовательно, рассказовская община обходными путями имеет ввиду укрепить себя и затем развернуть активную работу»¹⁶.

В одном из отчетов уполномоченный пишет о результатах отсутствия регулярных обрядовых практик в рассказовской общине: «В связи с тем, что в зарегистрированной общине ехб все обряды не совершаются, в среде верующих этой общины появились колебания, неуверенность в полный разворот их деятельности»¹⁷.

В архивных материалах есть интересный по своей проблематике документ: докладная записка исполняющего обязанности пресвитера тамбовской общины В.П. Горулько, в которой он сообщает уполномоченному по делам религий, о нарушении А.Т. Тереховой законодательных и доктринальных предписаниях, которая провела обряд крещения для молодых верующих из г.Тамбова¹⁸. Этот вопрос исследован нами, и по результатам поиска выявлена ложность обвинения, выдвинутого в адрес руководительницы рассказовской общины: в действительности группа молодежи, о которой сообщается в записке, получив отказ в крещении в своей поместной церкви, выехали в Воронежскую область и крестились там¹⁹.

К вопросу женского проповеднического служения

В этой части доклада рассматриваются особенности служения А.Т. Тереховой в качестве наставника общины. Тексты проповедей Тереховой в виде цитат и кратких тезисов мы обнаруживаем в двух видах исторических источников, это дневниковые записи экспедиционной группы А.И. Клибанова в Тамбовскую область и статьи в сборнике, изданном по результатам этого исследования [Вопросы истории

¹⁶ Выписка из информационного письма уполномоченного СДРК по Тамбовской области председателю СДРК при Совете министров СССР И.В. Полянскому // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 3-с. Д. 5. Л. 60.

¹⁷ Письмо уполномоченного СДРК по Тамбовской области председателю СДРК при Совете министров СССР И.В. Полянскому // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 3-с. Д. 5. Л. 59.

¹⁸ Докладная записка пресвитер Тамбовской общины ЕХБ Горулько В.П. // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 311. Л. 67-67а.

¹⁹ Интервью с Числиной Е.П., взято Мироновой Е.И., 22.02.2015, г. Тамбов.

религии и атеизма: сборник статей. Вып. IX: Современное сектанство и его преодоление по материалам экспедиции в Тамбовскую область в 1959 г. / под ред. А.И. Клибанова. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. 319 с.]. В своей работе мы обратимся к дневниковым записям, поскольку в них материал зафиксирован без аналитической оценки, тогда как в научных статьях, он рассмотрен и изложен в духе атеистической критики.

В своем дневнике Элла Лягушина так характеризует манеру «говорить Слово» А.Т. Тереховой: «Все эти [библейские] положения у проповедницы (Тереховой) переплетались с жизненными образами [зачеркнуто, исправлено на «примерами»], и она очень тонко переходила к совсем другим вопросам»²⁰. Такая характеристика учительского подхода женщины-проповедницы, вполне вписывается в традиции библейской проповеди баптистов, которой свойственны призывы к практическому исполнению предписаний вероучения в повседневной жизни. Другие важные аспекты баптистского вероучения – важность личных духовных переживаний и реальность личного общения с Богом также присутствуют в ее наставлениях: «Нужно верить твердо. Бог отвечает медленно, но он отвечает. Нужно с уверенностью с верой молиться»²¹. Сущность отношения Бога к человеку женщина-проповедница иллюстрирует иконографическим образом милосердной матери, пекущейся о детях²². Чаше, чем другие, согласно зафиксированным фрагментам, в проповеди Тереховой появляется мотив Второго Пришествия, проявляющий напряженные эсхатологические ожидания в среде верующих, спровоцированные богоборческим состоянием в советском обществе: «Христос прощает своих детей, их грехи, но до поры, до времени. Это время не указано, но скоро-скоро придет Христос! <...> Это будет не только величайший день счастья для верующих, но и день страшного суда для неверующих»²³, «Скоро-скоро (мы все знаем) придет Иисус Христос», «...скоро придет Христос и мы должны быть готовы»²⁴. Проблема участия верующих в повседневной действительности и социальной жизни также отразилась в

²⁰ Выписка из полевого дневника Лягушиной Э., экспедиция в Тамбовскую обл., запись сделана 28.06.1959 г., г. Рассказово//НА ИРИ РАН, Сектор «Ц». Разд. XII. Оп. 1. Д. 1 Л. 31.

²¹ Там же, л. 23.

²² Там же, л. 24а.

²³ Там же, л. 30.

²⁴ Там же, л. 28.

проповеднических выступлениях: «Часто люди смеются над нами <...>»²⁵, «За что ругают нас? Что у нас в доме грязнее, или наши дети хуже, чем в других семьях, или мы трудимся хуже?»²⁶ – эти цитаты передают болезненность жизнеощущений верующих в советском обществе, враждебном по отношению к «религиозникам». Другое настроение мы видим в призыве «быть письмом Христовым»: содержание этого библейского высказывания проповедница интерпретирует, как требование, обращенное к верующим, подавать позитивный пример для окружающих людей: «везде в авангарде – в работе, в веселье, в песнях...»²⁷. Как полагает И. Малахова, мысль об активной позиции верующих в современном обществе А. Т. Терехова «могла привезти из Москвы», где в качестве делегата от Тамбовской области стала участницей конгресса верующих²⁸. Показательна оценка Э. Лягушиной проповеднической деятельности Тереховой: сравнивая ее с приезжим тамбовским проповедником, исследовательница заключает, что он «значительно отстает от нее»²⁹, «Это очень умная женщина, резко отличающаяся от остальной массы верующих, очень властная»³⁰. Идеологическую окраску портрету личности Тереховой придает характеристика сделанная местным уполномоченным: «очень волевая, настойчивая фанатичка»³¹.

Активная позиция женщины-пресвитера, ее грамотная проповедь, влияние, сильные организаторские способности (из архивных материалов мы узнаем, что за время руководства ей пришлось подыскивать место для устройства дома молитвы семь раз) делали ее помехой в деле атеистической пропаганды в Тамбовском регионе накануне ужесточения советской религиозной политики. С целью сдерживания деятельности Тереховой власти применяли различные меры давления на нее, в том числе через вмешательство в при-

²⁵ Там же, л. 29.

²⁶ Там же, л. 24а.

²⁷ Выписка из полевого дневника Малаховой И., экспедиция в Тамбовскую обл., запись сделана 28.06.1959, г. Рассказово//НА ИРИ РАН, Сектор «Ц». Разд. XII. Оп. 1. Д. 1. Л. 27.

²⁸ Там же, л. 35

²⁹ Выписка из полевого дневника Лягушиной Э., экспедиция в Тамбовскую область, запись сделана 28.06.1959, г. Рассказово//Архив ИРИ РАН, Сектор «Ц». Разд. XII. Оп. 1. Д. 1 Л. 32

³⁰ Там же, л. 31.

³¹ Информационный доклад о работе уполномоченного СДРК при Тамбовском облисполкме за 1959 год. Р 5220. Оп. 2-с. Д. 45 // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 2-с. Д. 45. Л. 131.

ватную сферу ее жизни. В отчете уполномоченного читаем: «Примерно в июле месяце некоторые работники стали вызывать дочь, сына, зятя Тереховой в горком КПСС, горисполком и рекомендовать им, чтобы они воздействовали на мать, заставили бы ее оставить пресвитерство. <...> Терехова явилась ко мне и поставила вопрос – «Или Вы меня защитите, или снимите». Я поставил вопрос – от кого и чего Вас защищать? Она ответила – моим детям не дают покоя, а они нападают на меня, заставляют бросить пресвитерство. <...> Я сказал ей – если тяготитесь чем, то подайте заявление о сложении обязанностей пресвитера и Вас освободят. Терехова заявила – что она никогда не подаст заявление и сама не уйдет с работы пресвитера»³².

Другие тексты описывают ситуацию конфликта гендерных ролей в жизни женщины, сочетающей обязанности лидера церкви, матери и бабушки, и вытекающие из него сложности в руководстве ею общиной: «Присвигтер Терехова Т.А. больше времени занята, как бабушка с внуками, которые в этом году часто болеют. Желая разделить горе своих детей, она не отходит от внуков. По существу община сейчас без идейного вдохновителя»³³; «Пресвигтер Терехова больше занята внучатами, детьми дочери, которая учительствует в школе. Возможно влияние оказывает эта дочь, может быть сын член КПСС, но остается несомненным что Терехова не проявляет былой активности»³⁴.

Преследования А.Т. Тереховой усилились в 1959 году и закончились лишением ее должности пресвигтера церкви. Причиной отстранения от руководства общиной стало нарушение ею законодательных предписаний, состоящее в организации внецерковной коллективной работы верующих. В отчете уполномоченного по делам религий мы находим подробное описание и обоснование претензий, предъявляемых к рассказовскому руководителю церкви: «мною было установлено, что Терехова А.Т. вместе с приезжим из Тамбовской общины ЕХБ, братом по вере Решетовым в июле месяце организовала ремонт своего дома силами верующих Рассказовской

³² Там же, л. 120.

³³ Отчетно-информационный доклад о состоянии и деятельности зарегистрированных общин и незарегистрированных групп верующих различных толков и направлений за первое полугодие 1958 г. по Тамбовской области. // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 2-с. Д. 42. Л. 100

³⁴ Выписка из докладной записки уполномоченного СДРК по Тамбовской области «О проведении пасхи зарегистрированными общинами баптистов в 1958 г.» // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 2-с. Д. 42. Л. 69-70.

общины ЕХБ. Тереховой лесоматериалом помогли: Дунаева, Кожевникова, трудовым участием помогали Дунаева, Кожевникова, Ягодицина, Ковникова, Березина, Жирова и другие, т.е. община занялась не свойственным ей делом. Община выполнила обязанности общества помощи, или строительной организации. <...> Общины верующих не могут заниматься какой либо благотворительной деятельностью, не может оказывать материальную помощь в чем бы это не выразалось. Однако Терехова пренебрегла моим советом и коллективно – силами верующих отремонтировала дом. Считая такое положение нарушением постановлений правительства, допущенного по вине Тереховой, мною у Тереховой А.Т. 20 ноября 1959 года была отобрана справка о регистрации. Тем самым Терехова лишилась права исполнять обязанности пресвитера»³⁵. На этом закончился период официального лидерства А.Т. Тереховой в церковной общине.

Мы располагаем малым количеством сведений о биографии первой женщины-пресвитера в Тамбовском регионе. Известно, что она получила лишь элементарное образование, в источниках она названа малограмотной³⁶, однако, исследователи из клибановской группы отмечают ее эрудицию и хороший уровень проповеди. Как и многие ее современницы, она осталась вдовой, но не по причине трагедии Великой отечественной войны, а в результате сталинской репрессивной политики. Терехова не смогла привить религиозность собственным детям: дочери – школьной учительнице и сыну-члену партии, но обеспечила жизнеспособность своей церковной общине в условиях наступательного атеизма. Жизненный путь «пресвитера Тереховой» наглядно иллюстрирует судьбу женщины-христианки, в которой отчетливо проявились **все основные процессы истории развития советского общества и церкви ЕХБ в первых послевоенных десятилетиях**. Деятельность А.Т. Тереховой, как женщины-главы религиозной общины ознаменовала собой с одной стороны кризисные явления в русском баптизме, с другой восстановление и легализацию религиозной жизни в Тамбовском регионе и стране в целом.

³⁵ Там же, л. 122.

³⁶ Выписка из отчета уполномоченного СДРК по Тамбовской области за 1952 г. // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 3. Д. 19. Л. 67.

ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ХРИСТИАНЕ-БАПТИСТЫ В ЛЕНИНГРАДЕ (1946-1991)

Никольская Т.К.

В С.-Петербурге баптисты появились еще в XIX веке, но первая община была немецкой. Баптистская проповедь активизировалась после появления Указа императора Николая II «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 года. В 1909 году русская община баптистов, руководимая В.А. Фетлером, получила регистрацию¹. Год спустя в С.-Петербурге по воскресным дням проходило не менее 28 баптистских собраний, из них 20 – на русском языке, остальные – на немецком, эстонском, латышском, шведском, финском и английском². Тогда же, в 1910 году, баптисты начали строительство молитвенного дома, закладка которого состоялась 9 сентября на 24-й линии Васильевского острова³. Он получил название Дом Евангелия и до 1930 года был крупнейшим центром русского протестантизма в городе. Кроме того, в С.-Петербурге имелись две общины евангельских христиан. После революции 1917 года как евангельские христиане, так и баптисты имели в Петрограде-Ленинграде и окрестностях не менее 20 мест собраний. Здесь также находились руководящие центры Союза евангельских христиан и Северного Союза баптистов, действовали библейские курсы, выходили газета «Утренняя звезда» (до 1922 года) и журнал «Христианин» (до 1928 года)⁴.

Однако, со второй половины 1920-х гг. положение протестантов стало ухудшаться. В 1930 году у верующих был отобран Дом Евангелия⁵. К 1937 году в Ленинграде не осталось ни одного легального собрания евангельских христиан или баптистов.

¹ Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905 – 1991 годах. СПб.: Изд-во Европейского университета, 2009, С. 32.

² Земщина. 14.10.1910.

³ Биржевые ведомости. 9.09.1910, № 11908.

⁴ История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: ВСЕХБ, 1989, с. 612.

⁵ Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905 – 1991 годах. С. 96.

Религиозная жизнь оживилась в годы Великой Отечественной войны. Верующие начали все смелее проводить домашние богослужения, а с октября 1945 года приступили к ходатайствам о регистрации общины и открытии в Ленинграде молитвенного дома ЕХБ. Первоначально власти даже планировали удовлетворить их просьбу — передать общине здание бывшей реформатской церкви на ул. Желябова 25, где в 1920-е гг. размещался Дом спасения евангельских христиан⁶. Однако позже верующие получили отказ, мотивированный тем, что помещение «занято культурной организацией — шахматным клубом»⁷.

Процесс регистрации общины ЕХБ активизировался после того, как в июле 1946 года Ленинград посетила делегация Американского Комитета помощи России в войне. По просьбе члена Исполнительного Комитета Всемирного Союза баптистов, председателя Южного Союза баптистов в США доктора Луи Д. Ньютона, представителя методистской церкви в США доктора Ральфа Сокмена и Льюиса Левина им были устроены встреча с пресвитером А.С. Чижовым и поездка на домашнее собрание евангельских христиан-баптистов. Правда, любознательные американцы пожелали увидеть и молитвенный дом, хотя их заверили, что дом пострадал в годы войны и сейчас находится на ремонте (в действительности его не было вовсе, а верующие собирались по квартирам и только еще приискивали подходящее здание). «Для рассеивания возможных всяких подозрений и сомнений» уполномоченный Совета по делам религиозных культов (СДРК) Н.М. Васильев отдал специальное распоряжение, что «на случай, если Ньютон попытается поехать к молитвенному дому, должен выручить шофер, который остановится в пути из-за “неисправности машины и затянёт необходимое время”»⁸. В квартире, куда привели американцев, присутствовало около 100 верующих разного возраста и пола. Гости были восхищены пением хора и выступили с приветственными речами. В результате собрание настолько

⁶ Проект решения Исполкома Ленгорсовета // ЦГА СПб. Ф. 9620. Оп. 2. Д. 5. Л. 19.

⁷ Заключение Исполкома Ленгорсовета от 6.03.1946 // Там же, Л. 20.

⁸ Письмо ленинградского уполномоченного Н.М. Васильева председателю СДРК И.В. Полянскому от 3.08.1946 // ЦГА СПб. Ф. 9620. Оп. 1. Д. 5. Л. 18.

затянулось, что сами американцы больше не заговаривали о поездке к молитвенному дому⁹.

Подходящее для молитвенного дома здание верующие нашли на Охте — бывшую православную церковь на Большеохтенском проспекте 130, где тогда хранился инвентарь для военнослужащих¹⁰. Ленинградская церковь ЕХБ получила официальную регистрацию 17 октября 1946 года¹¹. Первый пресвитер А.С. Чижов был рукоположен генеральным секретарем ВСЕХБ А.В. Каревым на торжественном собрании 11 февраля 1947 года¹². Однако 27 июля 1950 года Чижов был снят с должности пресвитера, а через несколько месяцев арестован и осужден постановлением Особого Совещания при МГБ СССР от 23.06.1951 на 10 лет ИТЛ с конфискацией имущества (скончался в Озерном лагере в 1954 г. — за два месяца до пересмотра приговора)¹³. Хотя история с Чижовым неоднозначна и не объясняется одной лишь репрессивной политикой Советского государства, она совпала с другими арестами верующих в Ленинграде. В частности, в конце 1950 — начале 1951 гг. были арестованы и получили сроки от 5 до 10 лет восемь служителей и активистов подпольной общины пятидесятников во главе с А.И. Моренковым (некоторые из них также посещали молитвенный дом ЕХБ)¹⁴.

Всего за 1946-1991 гг. в ленинградской общине ЕХБ сменилось 6 руководителей: Аким Симонович Чижов (1946 — 1950), Алексей Николаевич Карпов (1950 — 1954), Михаил Акимович Орлов (1954 — 1960), Анатолий Николаевич Кирюханцев (1960 — 1966), Сергей Петрович Фадюхин (1966 — 1980) и Петр Борисович Коновальчик (1980 — 1993).

В 1947 г. община насчитывала около 700 членов, был организован хор из 50-60 человек¹⁵. К 1951 г. молитвенный дом

⁹ Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905 — 1991 годах. С. 154.

¹⁰ ЦГА СПб. Ф. 9620. Оп. 1. Д. 5. Л. 39-40.

¹¹ Письмо ленинградского уполномоченного Н.М. Васильева председателю СДРК И.В. Полянскому от 30.11.1946 // ЦГА СПб. Ф.9620, оп. 1, д. 5, л. 44.

¹² Докладная записка генерального секретаря ВСЕХБ А. Карева в СДРК [1947 г.] // ЦГА СПб. Ф.9620. Оп. 2. Д. 3. Л. 15.

¹³ Справка УФСБ РФ по С.-Петербургу и Ленинградской обл. № 10/2-709 н/с от 25.04.2005.

¹⁴ Никольская Т. Дело ленинградских пятидесятников // Мирт. 2010, № 4, с. 40-42.

¹⁵ Докладная записка генерального секретаря ВСЕХБ А. Карева в СДРК [1947 г.] // ЦГА СПб. Ф. 9620. Оп. 2. Д. 3. Л. 15.

привели в порядок, сделали внутренний и внешний ремонты здания, баптистерий, рядом с домом посадили фруктовые деревья и смородину¹⁶.

Церковь ЕХБ стала своеобразным протестантским центром в Ленинграде, куда приходили не только евангельские христиане-баптисты, но также пятидесятники, верующие других протестантских конфессий и просто интересующиеся. Например, в 1954 г. на празднике Пасхи присутствовало около 2100 человек, в 1957 г. – около 3000–3500 человек¹⁷. В 1950–1957 гг. в ленинградской общине ЕХБ было крещено 681 человек, причем к обряду допустили лишь часть желающих¹⁸.

Несмотря на запреты, верующие не оставляли миссионерского служения. Они приглашали в молитвенных дом родственников, соседей и сослуживцев, посещали находившееся рядом с молитвенным домом Георгиевское кладбище, рассказывали о Боге в общественном транспорте по пути на богослужение.

В начале 1960-х гг. «в связи с реорганизацией района» молитвенный дом на Охте был снесен, а община ЕХБ переехала в здание бывшей Троицкой церкви на Поклонной горе, закрытой в конце 1930-х гг., где теперь размещался цех химической краски¹⁹. После ремонта, 2 февраля 1962 г., состоялось первое богослужение на новом месте. С.-Петербургская община ЕХБ собирается в этом здании до сих пор.

Ленинградских баптистов не миновали гонения в период Хрущевской антирелигиозной кампании. В 1960 году, при вмешательстве уполномоченного СДРК, в ленинградской церкви ЕХБ был лишен регистрации старший пресвитер М.А. Орлов; сокращены состав «двадцатки», штат проповедников и количество богослужений (с 5 до 3 в неделю); испытательный срок для приближенных увеличен до трех лет; из 148 кандидатов к крещению допущено 72 (из них лишь

---

¹⁶ Информационный отчет ленинградского уполномоченного Н.М. Васильева за II квартал 1951 г. // ЦГА СПб. Ф. 9620. Оп. 1. Д. 16. Л. 62.

¹⁷ Докладная записка ленинградского уполномоченного Н.М. Васильева о прохождении праздника «Пасха» от 24.04.1957 // ЦГА СПб. Ф. 9620. Оп. 1. Д. 38. Л. 29.

¹⁸ Докладная записка о ЕХБ ленинградского уполномоченного Н.М. Васильева от 28.03.1958 // ЦГА СПб. Ф. 9620. Оп. 1 Д. 42 Л. 20.

¹⁹ Информационный отчет ленинградского уполномоченного СДРК Н.М. Васильева за 1961 г. // ЦГА СПб. Ф. 9620. Оп. 1. Д. 55. Л. 42.

трое – до 30 лет)²⁰; ликвидирован пункт питания, организованный «под видом трапезы и расхода на кормление сторожевых собак»²¹. Молитвенный дом в Озерках периодически подвергался нападениям хулиганов.

В начале 1960-х гг. несколько человек подверглись «товарищескому суду». Тогда же в Ленинграде произошло по меньшей мере 3 случая, когда у баптистов отбирали детей: была помещена в школу-интернат дочь баптистки Моисеенко²², в семье Микрюковых шестерых детей из девяти передали под опеку 23-летнему старшему брату Роберту Малоземову²³. Также был лишен родительских прав инженер С.С. Суковицын, а две его дочери переданы бабушке²⁴.

В 1961 году часть ленинградских баптистов, в основном, молодежь, поддержала Инициативную группу. Главным мотивом их недовольства было то, что руководители церкви, следуя негласным запретам властей, ограничивали крещения и сдерживали активность молодежи. Ленинградец Михаил Хорев даже присутствовал на совещании Инициативной группы в подмосковной Десне (в доме А.И. Якименкова) 12 августа 1961 года, а на следующий день привез в Москву переписанное начисто Послание Президиуму ВСЕХБ, которое Г.К. Крючков и А.Ф. Прокофьев тут же на Покровском бульваре подписали и отнесли руководителям ВСЕХБ Я.И. Жидкову и А.В. Кареву²⁵. Кроме Хорева, среди ленинградских инициативников выделился Владимир Филиппов, который по возрасту был старше других и добровольно вышел из зарегистрированной церкви ЕХБ еще в конце 1960 года. Когда молодые баптисты напечатали на ротаторе и попытались распространить по городу большое

²⁰ Информационный отчет ленинградского уполномоченного СДРК Н.М. Васильева за 1960 г. // ЦГА СПб. Ф. 9620. Оп. 1. Д. 51. Л. 71.

²¹ Информационный отчет ленинградского уполномоченного СДРК Н.М. Васильева за 1964 г. // ЦГА СПб. Ф. 9620. Оп. 1. Д. 65. Л. 52.

²² Информационный отчет ленинградского уполномоченного СДРК Н.М. Васильева за 1963 г. // ЦГА СПб. Ф. 9620. Оп. 1. Д. 63. Л. 76.

²³ Там же; также см.: Романов А. Ленинград, проспект Гагарина, 26... // Наука и религия. 1964, № 2, с. 7-11.

²⁴ Информационный отчет ленинградского уполномоченного СДРК Н.М. Васильева за 1963 г. // ЦГА СПб. Ф. 9620. Оп. 1. Д. 63. Л. 77; См. также: Вершинская А., Сердобольская Л. Нет мира в «святом семействе» // Вечерний Ленинград. 17.02.1966, № 40.

²⁵ Хорев М.И. Страницы жизни // Вестник Истины. 2012, № 4, с. 11; Также см.: Крючков Г.К. Победа – от Господа! Издание МСЦ ЕХБ, 2011, с. 17-20.

количество евангелизационных листовок, некоторых участниц группы — Людмилу Щербакову, Нину Гриневу, Лидию Семенову и Аиду Скрипникову — предали товарищескому суду²⁶. Руководство общины ЕХБ также осудило их действия, а старший пресвитер А.Н. Кирюханцев объявил в молитвенном доме, что распространители листовок и их сторонники будут отлучаться от церкви²⁷.

Но инициативники и сами начали проводить отдельные собрания. В конце 1961 г. и весной 1962 г. в Ленинграде побывал А.Ф. Прокофьев (он приезжал сюда и ранее — в августе 1961 года²⁸). Во время последнего приезда он в течение двух дней проводил совещания со своими сторонниками (С.С. Суковицыным, М.И. Хоревым и др.) на квартире верующей Л.В. Микрюковой на Московском проспекте²⁹.

Михаил Хорев вскоре уехал из Ленинграда, а общину инициативников, существующую до сих пор, возглавили слесарь Кировского завода Ф.В. Маховицкий и путейщик В.А. Филиппов. Если на первые собрания приходили два-три десятка человек, то в дальнейшем община достигла 400 членов³⁰.

Росла и численность зарегистрированной церкви ЕХБ. На 1.01.1975 в ней насчитывалось 2772 члена. Правда, не все они жили в Ленинграде. В Ленинградской области имелись филиалы общины ЕХБ — в гг. Волхове, Тихвине, Луге, Сланцах и п. Волосово, где верующим разрешалось проводить молитвенные собрания по месту жительства³¹. Между тем, церковное здание (252 кв.м) могло вместить не более 600 человек. Верующие неоднократно обращались к властям с просьбой о предоставлении нового, более обширного или дополни-

---

²⁶ Информационный отчет ленинградского уполномоченного СДРК Н.М. Васильева за 1961 г. // ЦГА СПб. Ф. 9620. Оп. 1. Д. 55. Л. 36-37, 41; См. также: Кузин В. Не будьте трупом среди живых! // Смена. 4.07.1962, № 155.

²⁷ Информационный отчет ленинградского уполномоченного СДРК Н.М. Васильева за 1961 г. // ЦГА СПб. Ф. 9620. Оп. 1. Д. 55. Л. 40.

²⁸ Крючков Г.К. Победа — от Господа! Издание МСЦ ЕХБ, 2011, с. 18.

²⁹ Информационный отчет ленинградского уполномоченного СДРК Н.М. Васильева за 1962 г. // ЦГА СПб. Ф. 9620. Оп. 1. Д. 61. Л. 47; См. также: Ионин А., Сергеев Н. Тайная миссия // Вечерний Ленинград. 22.10.1962, № 250.

³⁰ Наша история // Жизнь Церкви. 1994, с. 6.

³¹ Сведения о фактически действующих религиозных объединениях в Ленинграде и Ленинградской области // ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп. 6. Д. 782. Л. 11.

тельного помещения. Например, 11.04.1976 такое заявление было отправлено председателю Совета по делам религии В.А. Куроедову³². Однако, только в начале 1980-х гг. община получила возможность приступить к строительству. Молитвенный дом был перестроен и расширен, причем, деньги на это с энтузиазмом жертвовали не только члены общины, но и «приближенные» (верующие, еще не принявшие крещения). Проектом руководил служитель А.С. Волокиткин, по профессии инженер-строитель и архитектор³³. По воспоминаниям верующей Л.Н. Веселовой, наряду со строителями-профессионалами, в работе приняли добровольное участие многие члены общины, независимо от их возраста и профессии. Волонтеры безвозмездно трудились по вечерам после «обычного» рабочего или учебного дня, возвращаясь домой на последней электричке. Даже немощные старушки, не способные выполнять тяжелую работу, помогали на кухне³⁴. В январе 1983 года состоялось торжественное освящение расширенного молитвенного дома.

Членами ленинградской церкви ЕХБ были создатели первой в СССР христианской рок-группы «Трубный зов» Валерий Баринов и Сергей Тимохин. В 1982 году им удалось записать на профессиональной аппаратуре музыкальный альбом «Второе пришествие». Благодаря звучанию по «радиоголосам», альбом получил известность в СССР и за рубежом. Однако, молодым музыкантам это принесло не только признание, но и преследования со стороны властей. Церковное руководство также не одобрило попытку прославить Бога с помощью рок-музыки. По воспоминаниям Сергея Тимохина, который был членом церкви ЕХБ с 1980 года, один из проповедников с кафедры назвал группу «Трубный зов», а когда однажды они с Бариновым привели более 100 молодых людей из рок-клуба, в церковь их не пустили, закрыв двери «лютой зимой». В 1984 году Баринов и Тимохин были арестованы и осуждены по обвинению в попытке нелегального перехода границы. Реакция церковного руководства

³² Докладная записка ленинградского уполномоченного СДРГ С. Жаринова от 14.05.1976 // ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп. 6. Д. 986. Л. 42-43.

³³ История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: ВСЕХБ, 1989, с. 463-464.

³⁴ *Веселова Л.Н.* Устное воспоминание записано Т.К. Никольской 6.09.2016.

на эти события была предсказуемой, хотя, по свидетельству Тимохина, он не знает, был ли официально отлучен, т. к. в церковь его не вызывали. Вероятно, отлучение произошло заочно³⁵. Впоследствии Валерий Баринов эмигрировал в Великобританию, а Сергей Тимохин возглавил в С.-Петербурге церковь харизматического направления.

В 1984 году Ленинград посетил всемирно известный проповедник Билли Грэм. Он выступил в церкви на Поклонной горе, что стало знаменательным событием для всех ленинградских баптистов.

Что же касается общины инициативников, то в первые годы после разделения они собирались по домам друг у друга, а по воскресеньям — под открытым небом на поляне небольшого леса в районе Ульянки (исторический район на юго-западе города). Последнее богослужение там состоялось 3 октября 1965 года в праздник Жатвы. Согласно жалобе верующих, на место богослужения прибыла машина, оборудованная громкоговорителями, включенными на полную мощность, а также несколько автобусов и машин с милиционерами и дружинниками. 16 человек были задержаны, а остальных разогнали³⁶. Четверо (Федор Маховицкий, Борис Азаров, Владимир Филиппов и Аида Скрипникова) получили по 15 суток³⁷. По воспоминаниям верующих, после этого случая поляну распахали, поставили дощечку с надписью «Посевы не топтать», и долгое время так дежурил милицкий пост³⁸.

В дальнейшем годы община СЦ собиралась по воскресеньям в доме семьи Лукас близ станции Заневский Пост, а по пятницам в доме Проценко в п. Кузьмоловский (Всеволожский р-н Ленинградской области). С 1974 года оба недельных богослужения стали проходить в Кузьмоловском. Когда в 1984 году дом Проценко был конфискован³⁹, верующие некоторое время собирались где придется, а в начале 1986 года

³⁵ Тимохин С.Ю. Электронное письмо автору от 14.03.2017.

³⁶ Жалоба верующих на имя Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева и других партийно-государственных руководителей // ЦГА СПб. Ф. 9620. Оп. 1. Д. 67. Л. 36.

³⁷ Информационный отчет ленинградского уполномоченного Н.М. Васильева за 1965 г. // ЦГА СПб. Ф. 9620. Оп. 1. Д. 67. Л. 38.

³⁸ Наша история // Жизнь Церкви. 1994, с. 8.

³⁹ Два праздника Жатвы // Вестник Истины. 1985, № 1-2, с. 42.

приобрели дом в п. Володарский⁴⁰.

Служители В. Филиппов, Е. Куявский и другие совершали поездки по Северо-Западу, посещая незарегистрированные общины и группы в Ленинградской, Вологодской, Архангельской областях, Пскове, Карелии и других местах. Ленинградцы помогали издательству «Христианин», тайно встречаясь с зарубежными единоверцами для получения оборудования, закупаая в магазинах бумагу и переправляя ее затем в подпольную типографию.

Из членов ленинградской общины СЦ были осуждены (некоторые неоднократно) Федор Маховицкий, Владимир Филиппов, Павел Лукас, Аида Скрипникова, Валентина Жукова, Лидия Семенова, Михаил Азаров, Станислав Чудаков и другие. О ленинградских инициативниках периодически появлялись «разоблачения» в местной печати: среди наиболее известных публикаций — главы в брошюрах с выразительными названиями «Под прикрытием Евангелия»⁴¹ и «Лица без масок»⁴². С другой стороны, на Западе некоторые служители и активисты ленинградской общины СЦ прославились как герои веры — особенно Аида Скрипникова, чьи стихи и полемические сочинения в защиту христианства широко распространялись в самиздате, а также переправлялись за рубеж⁴³.

В 1974 году в ленинградской общине СЦ произошло новое разделение. По воспоминаниям Евгения Куявского, оно было вызвано как частными разногласиями (например, по вопросу второго брака служителя С.С. Суковицына), так и нежеланием группы верующих безоговорочно подчиняться руководству СЦ ЕХБ. По их мнению, это возвращало церковь к ситуации 1961 года, когда общины находились под властью ВСЕХБ⁴⁴. Соавтор брошюры «Лица без масок» М. Тютрюмов, бывший член общины СЦ, также упоминает вопрос второбрачия в качестве формального повода к расколу,

⁴⁰ Наша история // Жизнь Церкви. 1994, с. 9.

⁴¹ Сердобольская Л., Вистунов Е. Под прикрытием Евангелия. Л.: Лениздат, 1976.

⁴² Вистунов Е., Тютрюмов М. Лица без масок. Л.: Лениздат, 1980.

⁴³ Белякова Н., Добсон М. Женщины в евангельских общинах послевоенного СССР. 1940-1980-е гг. Исследование и источники. М.: «Индрик», 2015, с. 171-172.

⁴⁴ Е. Куявский. Остаться верным. СПб., 2014, с. 483.

хотя главной причиной называет борьбу за власть внутри общины («кому быть старшим пресвитером?»), а не разногласия с руководством СЦ ([впрочем, рядовые верующие могли о них и не знать])⁴⁵.

Оппозиционная группа была относительно небольшой по численности — около 20 взрослых членов церкви. Однако сюда входили несколько многодетных семей, а «костяк» составляли активные служители, начинавшие движение в Ленинграде — Владимир Филиппов, Евгений Куявский, Анатолий Дубовик, Степан Суковицын, Аркадий Михайлов, Павел Лукас.

Разделение в Ленинграде, хотя имело и субъективные причины, отражало общий кризис движения инициативников, когда в середине 1970-х гг. часть общин вышла из подчинения СЦ ЕХБ. Правда, на личном уровне верующие сохраняли отношения друг с другом: бывали «в гостях» на богослужениях, оказывали помощь и поддержку. Например, в 1978 году, уже после разделения, семья Куявских некоторое время давала приют работницам СЦ Любове Богдановой и Светлане Белецкой, находившимся на нелегальном положении⁴⁶.

Около года верующие собирались на квартирах, пока не приобрели дом в п. Горелово (юго-западная окраина Ленинграда) на улице Набережной 35⁴⁷. Богослужения проходили здесь до 1987 года. Со временем к автономной общине стали присоединяться новообращенные. Кроме того, по свидетельству дочери Е.Н. Куявского Татьяны Балдиной, молитвенный дом в Горелово посещали финки — жительницы Гатчинского района Ленинградской области. В 1984 году, по инициативе Анатолия Дубовика, служители обсуждали вопрос о регистрации общины, однако, отвергли эту идею, подчинившись результату жребия⁴⁸.

В 1987 году богослужения в п. Горелово были прекращены по требованию нового хозяина дома (сам дом через полгода сгорел). Но, думается, последующий внутренний кризис был вызван не только отсутствием церковного поме-

⁴⁵ Вистунов Е., Гютрюмов М. Лица без масок. Л.: Лениздат, 1980, с. 35.

⁴⁶ Куявский Е. Остаться верным. Спб., 2014, с. 513-514.

⁴⁷ Там же, с. 497.

⁴⁸ Там же, с. 539-540.

щения. Часть верующих (среди них В.А. Филиппов и С.С. Суковицын с семьями) вернулись в общину СЦ ЕХБ. В 1989 году старшие дети Е.Н. Куявского (Николай, Надежда, Татьяна, Наталья) и он сам с женой Ниной присоединились к общине Дома Евангелия на Боровой улице⁴⁹. Некоторые из верующих эмигрировали. Остальные продолжали собираться на квартире пресвитера Анатолия Дубовика, а в 1990-е гг. объединились с общиной, руководимой Александром Горяниным. Для этой единой общины был построен молитвенный дом в п. Мурино (Всеволожский р-н Ленинградской области). Упомянутые финнки из Гатчинского района присоединились к церкви ЕХБ в Красном Селе⁵⁰.

Во второй половине 1980-х гг., благодаря Перестройке, жизнь верующих стала изменяться к лучшему. В 1987 году были освобождены осужденные члены общины СЦ Михаил Савченко, Александр Семиндяев и Николай Косачевич, а также закрыто дело арестованного Геннадия Ефремова⁵¹. Летом 1987 года на ленинградском телевидении в передаче «Открытая дверь» был показан доброжелательный сюжет о баптистской молодежи.

В 1985 — 1989 гг. ленинградские баптисты участвовали в нашумевших диспутах между верующими и атеистами, которые проходили в Ленинградском педагогическом институте им. Герцена. Наступала новая эпоха, и руководители институтского Клуба воинствующих атеистов, видимо, решили улучшить его работу, сделать мероприятия более интересными и неформальными. В церковь ЕХБ на Поклонной горе пришел доцент кафедры научного атеизма Никитин и пригласил на встречу баптистскую молодежь. По воспоминаниям Виктора Авдеева, участника событий и будущего ректора С.-Петербургского Христианского университета, баптисты держались на диспутах достойно, а студенты были очень удивлены, узнав, что среди выступающих со стороны баптистов есть даже кандидат наук (М.С. Каретникова). После этих памятных встреч некоторые студенты стали посещать церковь ЕХБ⁵².

В постсоветский период в Ленинграде и пригородах появ-

⁴⁹ Там же, с. 549-551, 553.

⁵⁰ Балдина Т. Е. Электронное письмо автору от 13.03.2017.

⁵¹ Наша история // Жизнь Церкви. 1994, с. 11.

⁵² Молода душой: Памяти Марины Сергеевны Каретниковой // Вестник. Вып. 53, апрель 2016, с. 17.

вились новые общины и группы ЕХБ. На сегодняшний день, по официальным данным, в Объединение церквей ЕХБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области входит 49 общин, насчитывающих 3476 человек, из них самой многочисленной является церковь на Поклонной горе (1244 члена). Кроме того, в п. Сергиево (ранее – Володарский) находится молитвенный дом МСЦ ЕХБ.

Таблица мест собраний евангельских христиан-баптистов в Ленинграде и пригородах в 1970-е – 1980-е гг.

Община ВСЕХБ	г. Ленинград, улица Большая Озерная, 29-а
Община Совета Церквей ЕХБ	Ленинградская область, Всеволожский р-н, п. Кузьмолловский, дом Проценко (до 1984 года)
	г. Ленинград, п. Володарский (с 1986 года)
Автономная община ЕХБ	г. Ленинград, п. Горелово (1975 – 1987 гг.)

Источники и библиография:

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6991 – Совет по делам религий.
2. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА Спб). Ф. 9620 – уполномоченный СДРК по Ленинграду и Ленинградской области.
3. Справка УФСБ РФ по С.-Петербургу и Ленинградской обл. № 10/2-709 н/с от 25 апреля 2005 г.
4. Балдина Татьяна Евгеньевна. Электронное письмо автору от 13.03.2017.
5. Белякова Н., Добсон М. Женщины в евангельских общинах послевоенного СССР. 1940-1980-е гг. Исследование и источники. М.: «Индрик», 2015.
6. Биржевые ведомости. 9.09.1910, № 11908.
7. Вершинская А., Сердобольская Л. Нет мира в «святом семействе» // Вечерний Ленинград, 17.02.1966, № 40.
8. Веселова Лариса Николаевна. Устное воспоминание записано Т.К. Никольской 06.09.2016.
9. Вистунов Е., Гютрюмов М. Лица без масок. Л.: Лениздат, 1980.
10. Два праздника Жатвы // Вестник Истины. 1985, № 1-2, с. 42-45.
11. Земщина. 14.10.1910.
12. Ионин А., Сергеев Н. Тайная миссия // Вечерний Ленинград, 22.10.1962, № 250.
13. История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: ВСЕХБ, 1989.
14. Крючков Г.К. Победа – от Господа! Издание МСЦ ЕХБ, 2011.
15. Кузин В. Не будьте трупом среди живых! // Смена. 4.07.1962, № 155.
16. Куявский Е. Остаться верным. Спб., 2014.
17. Молода душой: Памяти Марины Сергеевны Каретниковой // Вестник. Вып.53, апрель 2016, с. 14-18.
18. Наша история // Жизнь Церкви. Информационный журнал С.-Петербургской церкви СЦ ЕХБ. Пробное издание. 1994, с. 6-11.
19. Никольская Т. Дело ленинградских пятидесятников // Мирт. 2010. № 4. С. 40-42.
20. Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905 – 1991 годах. Спб.: Изд-во Европейского университета, 2009.
21. Романов А. Ленинград, проспект Гагарина, 26... // Наука и религия. 1964, № 2, с. 7-11.
22. Сердобольская Л., Вистунов Е. Под прикрытием евангелия. Л.: Лениздат, 1976.
23. Тимохин Сергей Юрьевич. Электронное письмо автору от 14.03.2017.
24. Хорев М.И. Страницы жизни // Вестник Истины. 2012, № 4, с. 3-43.